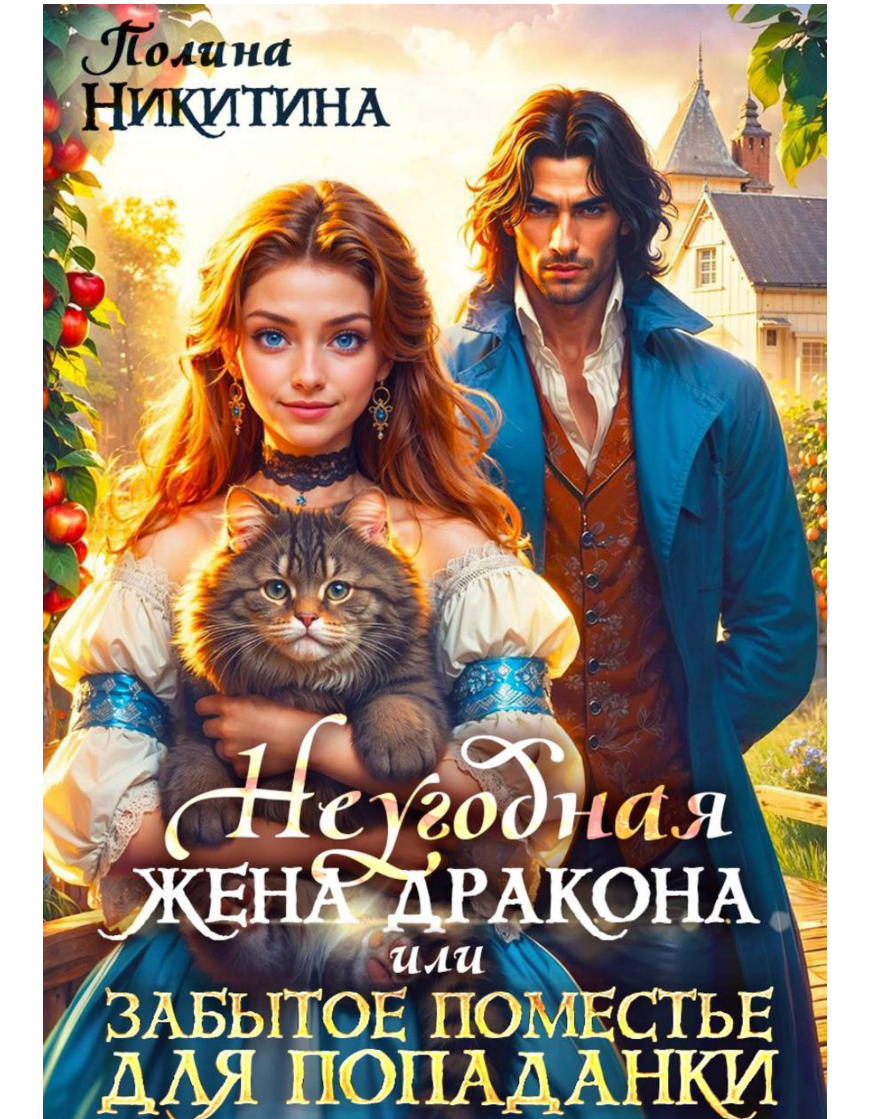

The book cover features a central illustration of a young woman with long, wavy reddish-brown hair and striking blue eyes. She is wearing a white off-the-shoulder dress with blue lace cuffs and a black choker. She holds a large, fluffy tabby cat with blue eyes. Behind her stands a man with long, dark, wavy hair and a light beard, wearing a blue coat over a brown patterned vest and a white shirt. The background is a warm, golden-hour scene with a stone building, a vine with red fruit on the left, and a bright sun creating a lens flare effect.

Полина
НИКИТИНА

Неугодная
ЖЕНА ДРАКОНА
или
ЗАБЫТОЕ ПОМЕСТЬЕ
ДЛЯ ПОПАДАДАНКИ

Полина Никитина
Неугодная жена
дракона, или Забытое
поместье для попаданки
Серия «Попаданки Алдерии», книга 2

*<https://litres.ru/73893199>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Почему именно я? Потеряла сознание и очнулась в теле молодой жены герцога-дракона. Жестокого, холодного тирана, чьё слово - закон.

Мать его любовницы гонит меня прочь, сам Гаррэт Райгар обвиняет меня в добрачных связях и отправляет с глаз долой в глухое захолустье.

Ну и ладно! Начну новую жизнь и использую данный мне шанс!

Но почему дракон не желает оставить меня в покое и прибыл в забытое поместье? И что это за метка появилась на моём запястье?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	35
Глава 9	40
Глава 10	45
Глава 11	50
Глава 12	55
Глава 13	59
Глава 14	64
Глава 15	69
Глава 16	74
Глава 17	79
Глава 18	84
Глава 19	91
Глава 20	97
Г	104
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Неугодная жена дракона, или Забытое поместье для попаданки

Глава 1

– Мамуль, ну чего ты медлишь? Скорее буди эту оборванку! Меня трясёт от одной мысли, что она ещё здесь!

Тонкий женский голосок, похожий на комариный писк, иглой вонзается в мой мозг. Пытаюсь шевельнуть пальцами, но внутренности скручивает от нестерпимой боли.

- Рот закрой, соплячка, - властный голос с неприятной хрипотцой наполняет собой окружающее пространство, вползая в мой мозг ядовитым туманом.

Я уже поняла, что поторопилась, когда решила вернуться домой после операции, а не отлежать положенное время в больнице. Однако не представляла, что очередной приступ скрутит меня в прихожей, и я потеряю сознание у входной двери, так и не добравшись до кровати.

Должно быть, сестра пришла проводить меня и вызвала скорую, которая вернула меня в больницу. Теперь вот расплачиваюсь за своеволие, подслушивая разговор соседок по палате.

- Ну ма-а-ам, - капризно тянет избалованная девица. Наверное, единственный ребёнок в семье, раз позволяет себе действовать на нервы родительницы. - Меня на части рвёт, когда я вижу её рядом с Его Светлостью. Эта дрянь прикасалась к нему, будто имеет на это право! А Гаррэт мой!

Чего?

Так, давайте по порядку.

Кто такой этот Гаррэт?

Какой ещё Светлости?

Только не говорите, что я...

Пытаюсь пошевелиться, но тело отказывается мне подчиняться. Малейшее движение отзывается волной резкой, невыносимой боли, похожей на лезвие большого ножа. Перед глазами вспыхивают ослепительно-жёлтые круги, а к горлу подкатывает тошнота.

- Ай! - верещит на одной ноте маменькина дочка. - Она пошевелилась! Как думаешь, она нас слышала?

Хотела бы я не слышать...

- Тебе какая разница? - рычит строгая родительница. - Иди лучше, разбуди герцога. Стой, в таком виде? Бестолочь, всему тебя надо учить!

Треск рвущейся ткани бьёт по ушам. Слышу кокетливое хихиканье и приторно-сладкий голосок:

- Ваша Светлость, с пробуждением. Так хорошо?

По мне, так не очень. Но меня никто не спрашивает.

- Ему не слова нужны, а действия, - даёт "опытные" на-

ставления мать. - Молча зашла и лезешь под одеяло. Он взрослый, здоровый мужчина, разберётся и без твоего нытья. Будь покорной и делай всё, что прикажет. Твоя задача - ублажить так, чтобы он забыл о молодой жене. Всевышний, чему я тебя учила? Или хочешь и дальше прислуживать господам, раз боги меткой обделили?

Мдэ-э-э, это мамаше палец в рот не клади. Как низко использовать родную дочь ради собственной выгоды?

- Не хочу-у-у прислуживать, - скулит нахалка, а я изо всех сил мечтаю снова заснуть и проснуться в привычной обстановке.

- Тогда почему ты ещё здесь? Дай герцогу жаркое, податливое тело. А вот эту...

Перед глазами по-прежнему чернильная тьма, но могу поспорить, что в данный момент зарвавшаяся мамаша указывает на меня пальцем. Аж переносицу жжёт от пристального взгляда.

Кошмар какой-то.

- Мне не привыкать выбрасывать мусор из дворца.

Ох уж этот мерзкий звон цокающих каблучков.

Память подбрасывает худшее воспоминание в моей жизни. Разделившее её на “до и после”. Навсегда лишившее меня веры в мужчин.

Лёгкий, едва слышный хлопок двери, а через несколько мгновений скулу обжигает оглушительная пощёчина:

- Подъём! Сказка закончилась!

Распахиваю глаза и понимаю, что это не сон. Это куда хуже.

Глава 2

Щека пульсирует от резкой боли, вырвав меня из липких объятий сна. Незнакомая комната, залитая ярким солнечным светом, плывёт перед глазами.

Где я? Что происходит?

Это не похоже на городскую больницу. Скорее, на дом-музей, основанный в здании старинного особняка.

Комната поражает роскошью, но какой-то бездушной, холодной. Стены цвета слоновой кости украшают безвкусные гобелены, изображающие сцены охоты.

“Странный выбор для женской спальни,” – думаю я.

Высокие окна, задрапированные тяжёлыми шторами нежно-голубого шёлка, пропускают лучи утреннего солнца, которые играют на мраморном полу, выложенном замысловатым узором. Мебель из светлого дерева с инкрустацией перламутром выглядит так, словно к ней боялись прикоснуться.

Всё искусственное, неживое.

Декорация.

Пытаюсь сесть, но резкая боль в голове заставляет меня зажмуриться.

- Наконец-то изволила очнуться, - раздаётся над ухом ледяной голос.

Открываю глаза и вижу перед собой высокую, худощавую женщину неопределённого возраста. Бледное лицо с остры-

ми скулами и тонкими, плотно сжатыми губами кажется высеченным из камня. Безжизненное, без капли человечности в холодных рыбьих глазах.

На ней строгое серое платье с глухим воротом, волосы уложены в высокий пучок, ни единой морщинки, ни единого украшения – воплощение строгости и безразличия.

- Где я? - слова с трудом срываются с губ. Во рту сухо, как в безжизненной пустыне.

- Это не имеет значения, - чеканит женщина, глядя на меня с ненавистью и убийственным презрением. – Сказка закончилась. Тебе велено немедленно покинуть дворец.

- Но... - я теряюсь, не понимая, что происходит. Какая-то комната, странная женщина, дворец ещё откуда-то взялся. - Я не... Подождите, кто вам велел?

- Такова воля Его Светлости. Он остался тобой недоволен, - цедит сквозь зубы, и её губы кривятся в подобии улыбки. – Изволь поторопиться. Герцог Райгар избавляется от всех, кто не оправдывает его ожиданий.

Страх сковывает меня ледяной рукой.

Герцог?

Какой ещё герцог в двадцать первом веке?

И почему я должна покидать дворец?

Вопросы вихрем проносятся в голове, не находя ответа. Чувствую себя пойманной в ловушку кошмара. Как в липкой, чёрной паутине, где я увязла и беспомощно смотрю в холодные хищные глаза.

Неприязнь к этой женщине с каждым её словом, с каждым ледяным взглядом становится всё сильнее.

Кто она такая, чтобы так со мной обращаться?

- Живо! - незнакомка теряет терпение и бьёт ладонью по подносу, что стоит на антикварной прикроватной тумбочке. Жалобное дребезжание звучит нелепо в сочетании с её ядовитым голосом. - Экипаж ждёт. Вещи уже в нём.

Какой, к чёрту, экипаж?

Закусив губу, приподнимаюсь на локтях и внимательно осматриваю себя. Глаза округляются и становится немножко больно, когда я вижу вместо удобного спортивного костюма кружевную полупрозрачную сорочку. Кожа молочная, без единой родинки, словно я не загорала на даче под августовским солнцем.

Машинально тянусь за тяжёлым пуховым одеялом и натягиваю на себя за округлый край.

- Вы, вообще, кто? - мотаю головой, прикладывая пальцы левой руки к виску. Осторожно массирую, разгоняя кровь.

Становится немного легче.

- Дуру из себя корчишь? - хмыкает противная дама. - Если не хочешь позора - выметайся по-хорошему. Ни к чему выносить скандал на публику! Герцогу и без того тошно. Надо же, молодая жена с неожиданно бурным прошлым!

Какое бурное прошлое?

Да, мне двадцать два и я до сих пор невинна.

Так получилось.

Единственный мужчина, для кого я себя берегла, предпочёл развлекаться с секретаршей, коротая время до нашей свадьбы. Хотя сам вдохновенно рассказывал о том, какие распутные современные нравы. Еле нашёл себе покладистую девственницу.

Тошнота стремится к горлу, и я сгибаюсь пополам, крепко прижимая ко рту ладонь. Нервный срыв, вызванный изменой того, кого я боготворила, спровоцировал неприятную болезнь, от которой я до сих пор не могу оправиться. А теперь оказалась посреди сущего кошмара.

- Давай-давай! - незнакомка бесцеремонно хватает меня за руку и стаскивает с кровати.

Кое-как ухитряюсь сохранить равновесие и выдираю ладонь, на которой остались белёсые дорожки от её ногтей.

- Позорище! Скажи спасибо, что Его Светлость изволил решить дело миром, а не отправил тебя в тюрьму!

Набираю воздуха в грудь, чтобы высказать всё, что я думаю о наглой хабалке, но в тот момент, когда я готова разразиться тирадой, дверь бесшумно отворяется.

Смотрю во все глаза на вошедшего.

Разве такие мужчины существуют?

Это даже не сон, а тайная женская фантазия!

Незнакомец смеривает нас тяжёлым взглядом, от которого хочется забиться под кровать и не вылезать как минимум год. Низкий, стальной голос заполняет просторную спальню:

- Что здесь происходит?

Глава 3

Воздух в комнате сгущается до такой степени, что я не могу дышать.

В спальню неторопливо заходит высокий, широкоплечий мужчина с гривой чёрных волос до плеч. Изумрудные глаза под хмурыми бровями пронзают меня насквозь, заставляя сердце трепетать и рваться из груди наружу.

Какой же он огромный, по сравнению со мной!

Незнакомец тщательно изучает каждую клеточку моего тела, каждый открытый участок кожи. Чувствую себя под его взглядом полностью обнажённой и торопливо скрещаю руки, целомудренно прикрывая грудь под тонким, белоснежным кружевом.

- Ваша Светлость, - противная дама моментально меняется в лице и торопливо сгибается пополам, кланяясь незнакомцу. Выждав несколько мучительно длинных секунд, она разгибается и начинает жаловаться, подобострастно глядя в его холодные глаза. - Еле разбудила нахалку! Так она ещё сопротивляется! Отказывается выме...

- Вон, - коротко приказывает, сопровождая слово едва уловимым движением подбородка.

Но этого достаточно, чтобы противная женщина торопливо покинула спальню, прикрыв за собой дверь. Хотя спорю на что угодно, что она сейчас старательно греет уши, приле-

пившись к замочной скважине.

- Дайяна, почему ты ещё здесь? - обращается уже ко мне.
А я смотрю во все глаза, не зная, что ответить
Герцог.

Мой... муж?

Эта мысль кажется абсурдной, но реальность неумолима.

Всё указывает на то, что я попала в один из параллельных миров. Только вместо офисной работы и однушки в старенькой панельке, мне досталось роль неуютной жены при богатом тиране-муже.

Ещё и молодая, глупенькая любовница в комплекте, которая следует указаниям расчётливой стервы-матери.

- Не слышу ответа, - он делает один-единственный шаг, а я суетливо пячусь, ощущая пронизывающую до глубины души мужскую ауру.

Холодную, властную, подавляющую.

Каждый, даже мимолётный жест наполнен уверенностью, власть имущего, привыкшего раздавать приказы. Мускулистое тело, обтянутое дорогой тканью графитово-серого камзола с изящной вышивкой серебристыми нитями, излучает звериные силу и мощь.

Про таких говорят - хищник в человеческом облиции.

- Вы... - слова комом застревают в горле. Нёбо пересохло, и я торопливо облизываю губы. - Вы обознались.

Хочется застонать от безысходности и дать себе хорошую затрещину.

Как я могла сморозить такую глупость?

Обознался, конечно.

- Ну надо же, - тихо смеётся, а у меня нет никакого желания повеселиться с ним за компанию.

Красиво очерченные губы растянуты в усмешке, а в глазах - жестокость в чистом виде.

Не знаю, что произошло между ним и Дайяной, в теле которой я оказалась. Однако слова о её бурном прошлом и о том, что молодая жена не оправдала ожиданий, наводят на мрачные мысли.

Если это, конечно, не сказки, придуманные коварной парочкой.

- Позвольте мне вам всё объяснить! - бормочу, торопливо глотая окончания. Что-то неладное со мной творится в его присутствии. Всегда уверенная я, способная поставить заправского хама на место, могу сейчас лишь жалобно оправдываться. - Видите ли, вышло недоразумение!

Делаю ещё один шаг назад и упираюсь поясницей в высокий борт кровати. Герцог сокращает дистанцию и замирает на расстоянии вытянутой руки, возвышаясь надо мной.

Зловещая тень накрывает меня, будто клетка, в которой я буду заперта до конца своих дней. Мелкая, неконтролируемая дрожь охватывает всё тело. Мне одновременно холодно и жарко!

- Недоразумение? - мужчина смотрит на меня сверху вниз, с нескрываемым превосходством. - Теперь это так называется.

ся?

- Ну да, - торопливо киваю, искренне считая, что чем быстрее я расскажу о том, кто я есть на самом деле, тем быстрее избавлюсь от общества пугающего герцога. - Дайте мне минуту... Нет, лучше две на всякий случай! Я вам всё объясню, и мы вместе посмеёмся над этой глупой ситуацией!

- Посмеёмся, - повторяет за мной едва ли не по слогам. Вкрадчиво спрашивает: - Вместе?

Что есть силы киваю, до лёгкого хруста в шее.

- Вместе с той, кто не способна удержать ноги сдвинутыми до свадьбы?

Его слова ошпаривают невыносимым жаром. Заставляют покраснеть от кончиков пальцев до корней волос. Чувство острого стыда разливается по венам смертельным ядом, от которого нет противоядия.

Словно это сделала я, а не настоящая Дайяна.

Герцог Райгар протягивает руку к моему лицу, и я машинально уворачиваюсь от прикосновения длинных, сильных пальцев с аккуратными, короткими ногтями.

Близость давит на меня, словно тяжёлый груз, вытесняя воздух из лёгких, взамен наполняя их тёплым ароматом кедра с ноткой горечи.

- Отвечай, - от низкого голоса с бархатной хрипотцой по коже бегут мурашки.

Последний шаг, сокращающий расстояние до поистине неприличного, и я инстинктивно съёживаюсь, пытаюсь от-

страниться.

Кровать позади меня кажется смертельной ловушкой, из которой живыми не выбирают. В панике оглядываюсь, краем глаза цепляясь за смятые простыни и скомканное одеяло. Герцог замечает мой взгляд и усмехается – хищный оскал, обнажающий ряд белоснежных зубов.

- Какой невинный взгляд...

Не считает нужным договорить до конца и перехватывает мои запястья. С лёгкостью преодолевает моё сопротивление и разводит руки по сторонам, пристально рассматривая полупрозрачное кружево сорочки.

- Смотрю, ты отчаянно желаешь порадовать меня напоследок?

Глава 4

Вырваться из железной хватки практически невозможно. Мощным движением герцог притягивает меня к себе, и я чувствительно ударяюсь носом в широченную грудь.

Он что, каменный?

Твёрдый, как мраморная статуя!

- Пожалуйста, отпустите! - с губ срывается умоляющий стон.

Я растеряна, обезоружена, скованная ужасом перед неизвестностью.

Как себя вести?

Как убедить герцога, что я не его супруга?

Перед глазами всё плывёт из-за накативших слёз, и я не сразу понимаю, что мои запястья заведены за спину и теперь меня удерживают одной рукой. А вторая играючи разрывает тончайшее кружево на груди.

Леденящий страх затопляет с ног до головы, как прорвавшаяся плотина. Закручивается вихрем, разрывая всё внутри на мелкие клочья, и смешивается со странным влечением к этому чудовищу.

Остатками разума понимаю, что эти ощущения не мои. Дайяну действительно тянуло к зверю в человеческом облики.

Ладонь по-хозяйски сжимает вырвавшееся наружу полу-

шарие, вынуждая меня сгорать дотла от жгучего стыда. Тело трясёт как в лихорадке, и бурный всплеск адреналина придаёт мне сил. Делаю отчаянный рывок, высвобождая руки и что есть силы залепляю герцогу Райгару звонкую пощёчину.

Хлёсткий звук похож на удар кнута.

Ладонь горит, будто я окунула её в кипяток, а он и бровью не ведёт. Черты лица опасно заостряются, на скулах проявляются желваки, а изумрудные глаза недобро щурятся.

- Зря, - медленно ведёт головой из стороны в сторону.

- Простите, я не хотела! Но вы не оставили мне иного выбора! - иду ва-банк и ныряю вбок. Придерживая разорванную сорочку, я лечу к спасительной двери и дрожащими руками нащупываю ручку.

Тень за спиной бесшумно настигает. Пальцы герцога обхватывают мой локоть, отдёргивая меня назад. Стремительным движением распахивает дверь и выходит в широкий коридор, охваченный таинственным полумраком.

- Да что у вас за манеры? А ещё герцог! Выслушайте меня!

Кричу, упираюсь ногами в бордовую ковровую дорожку, а толку?

Мужчина чеканит шаг, увлекая меня за собой, и я что есть мочи перебираю ногами, отчаянно стараясь не упасть. Такой бессердечный тип вряд ли дождётся, пока я поднимусь на ноги. Скорее протащит меня до конца маршрута, как будто я мешок с картошкой.

Тело простреливает резкой болью, что вонзается копьём в

спину и расползается по позвоночнику. Перед глазами кружатся звёзды, а желудок выворачивает наизнанку.

Испуганный взгляд отмечает безмолвных слуг, жмущихся по углам и пытающихся слиться со стенами.

- Отвернулись!

Одно-единственное слово и прислуга торопливо отворачивается, не смея даже коситься в нашу сторону. Сгорая от унижения, выцепляю по пути радостное смазливое личико, что светится от счастья, и я понимаю, что это моя утренняя гостья.

Герцог проводит меня через просторную гостиную в тёмных тонах. Везде кирпич и древесина. Железные статуи во весь рост. Ни одной картины, ни милой безделушки вроде свечки на каминах.

Здесь холодно и навязчиво пахнет сыростью. Тело мгновенно покрывается мурашками. Замечаю на бархатной обивке тонкий слой сероватой пыли и понимаю, что помещение явно нежилое.

Уверенно распахивая дверь, мужчина ускоряет шаг, спускаясь по мелким, но широким ступенькам крыльца. На предпоследней моя нога предательски подворачивается, и я повисаю на его руке, с размаха ударившись коленом о нагретый на солнце мрамор.

- Ай! - шиплю, разглядывая кровавую ссадину. Место, где содрана кожа, чертовски неприятно щиплет, и я от боли кусаю губы. - Отпустите, я сама пойду, честно!

Герцог остаётся глух к моим мольбам. Тащит меня к высоким кованым воротам, за которым чернеет большая карета без опознавательных знаков, запряжённая четвёркой лошадей.

К безотчётному страху примешивается кислое отчаяние. Что бы я ни говорила, как бы я ни умоляла, мужчина-гора не считает нужным обращать на меня внимания. Ведёт себя так, будто я не человек, а бесполезный багаж, от которого стоит избавиться! Не даёт мне шанса объясниться и рассказать, кто я такая на самом деле!

Ворота открываются с протяжным скрипом, звучащим как реквием по моей незавидной судьбе. Дверца распахивается сама собой, и герцог Райгар бесцеремонно запихивает меня в тёмное нутро кареты.

- Везёшь до конца. Наружу не выпускать, - приказывает кучеру и разворачивается спиной, теряя ко мне всякий интерес.

Внутри темно, и в углу кто-то шевелится. Крик застревает в горле, и всё, что я могу, лишь прохрипеть ему в спину:

- Что значит “до конца”? Куда меня увозят?

Глава 5

Он даже не обернулся! Не остановился, не сбавил шаг. На моих глазах делает небрежный пасс ручищей, и створки ворот схлопываются с резким, бьющим по ушам лязганьем.

Колёса с хрустом катятся по мелкой насыпи, и я всерьёз раздумываю над тем, чтобы выпрыгнуть, пока карета не набрала ход.

“А, будь что будет,” - решаюсь, придерживая пальцами разорванные края сорочки. Прохладный ветер треплет волосы, норовит забраться под подол. Нос щекочит ароматы свежескошенной травы, соломы, нагретой на солнце, и пряные нотки ярко-красных цветов, растущих вдоль по обочине.

Ставлю ногу на ступеньку и уже готова подать тело вперёд, к свободе, как слышу за спиной чей-то сердитый голос с мурчащей хрипотцой:

- Даже не думай. Хуже будет.

- Кто здесь? - взвизгиваю и тут же оборачиваюсь, пытаюсь сохранить равновесие.

Успеваю заметить что-то большое, покрытое серым мехом, а в следующее мгновение некто крепко хватается за сорочку, натягивая её на спине, и с лёгкостью втаскивает меня обратно на сиденье.

- Не трогайте меня! - возмущаюсь, пытаюсь отползти к выходу, но дверца шустро захлопывается, чудом не прищемив

мой нос.

Я остаюсь один на один в тёмном салоне с лохматым чудищем. Забиваюсь в угол, прижав колени к груди и готовая в случае нападения отбиваться всем, чем только можно. Страх липкой паутиной опутывает мысли, не давая сосредоточиться.

Тело напряжено, зубы стучат, пальцы сжимаются и разжимаются, а сердце колотится так, будто вот-вот проломит грудную клетку и вольной птицей выпорхнет наружу.

Слышу цоканье и некто на противоположном сиденье рывком отодвигает в сторону чёрную занавеску.

Судорожно сглатываю, ожидая увидеть кого угодно.

Но это кот!

Огромный, пушистый котяра с наглой, самодовольной мордой!

Густой и блестящий мех отливает серебром в тусклом свете. Толстые лапы с крупными розовыми подушечками выглядят мягкими и сильными одновременно. Морда с аккуратными бархатными ушками до ужаса серьёзная, а пронзительные зелёные глаза с золотистым ободком смотрят на меня с нескрываемой иронией.

Некоторое время мы молча глядим друг на друга – я, не веря своим глазам, и он – с царственным спокойствием, будто подобные встречи для него – обычное дело.

– Чего уставилась? – лениво тянет кот, картинно закатывая глазища. – Узоры на мне не растут, и шерсть, как ви-

дишь, не дыбом... Или всё-таки дыбом?

Облизывает лапу и старательно приглаживает её шерстку между ушек, пока я пытаюсь справиться с нешуточным удивлением.

- Ко-о-о-отя, - наконец, выдыхаю и слегка расслабляюсь.

Всегда любила котов, и они платили мне взаимностью. Может, это друг и его нечего бояться?

- Котя на подушке вылизывает достоинство, а я - Асмодей, - представляется пушистый спутник, горделиво задирая массивный подбородок.

Губы против воли плывут в улыбке, и, несмотря на дикий ужас пережитого, хочется протянуть руку и почесать его за ушком.

Видимо, Асмодей улавливает мои мысли: шерсть на спине топорщится дыбом, а хвост превращается в пушистую ёлку:

- Тронешь без разрешения - замучаешься лечить царапины. Сократишь имя до Асика или Моды - береги горло ночью. Ты ко мне со всем уважением, и я тебя не трогаю. Имей в виду, даже сам герцог Райгар церемонился со мной. А он - почти венец природы, между прочим.

Позволяю себе короткую улыбку и вытягиваю ноги в проход:

- Венец природы, говоришь?

- Почти, - деловито поправляет Асмодей. - Разумеется, после котов. И вообще, можешь начинать благодарить меня за новый шанс.

Сначала мне кажется будто я ослышалась. Но когда до меня доходит истинный смысл слов Асмодея, я словно проваливаюсь в бездонный, чёрный омут, затягивающий меня в ледяную глубину.

- Что? - не узнаю свой голос. Хриплый и безжизненный. - Я оказалась здесь из-за тебя?

Глава 6

Гаррэт Райгар

Жалобный крик Дайяны до сих пор звенит в ушах. Хвала богам, я больше никогда не увижу эту женщину.

Она должна быть до смерти благодарна за то, что я решил проблему мирным путём, и не избавился от неё привычным способом для высшей знати.

Каблуки сапог гулко отбивают ритм по полированному камню подъездной дороги. Слуги, завидев меня, разбегаются как тараканы. Мечтают стать невидимыми и спешат убрать-ся с моего пути.

Даже воздух вокруг потрескивает от напряжения. Неистово хочется выпустить наружу вторую ипостась и взмыть в бескрайнее небо. Выплеснуть всю боль, что обрушилась на моего зверя.

Вот только он в ярости догонит карету и разорвёт Дайяну на части. Измена для истинного дракона - то, что не прощают.

“А сам-то?” - мерзко ехидничает внутренний голос, но я оставляю его без ответа.

Дела мужчины - это другое. У нас полигамная природа.

Войдя в свой кабинет, с силой захлопываю тяжёлую дубовую дверь. Звук эхом разносится по пустым залам. На мгновение прислоняюсь затылком к прохладному лакированно-

му полотну, закрыв глаза, и стискиваю челюсти так, что на скулах играют желваки.

Пальцы сжимаются и разжимаются, выдавая бурю эмоций, бушующую внутри.

- Неблагодарная дрянь, - шиплю сквозь зубы, вспоминая бледное, растерянное лицо Дайяны, когда утром я вошёл в её спальню. Не видел бы я своими глазами то, что случилось вчера вечером, во время торжества, мог бы и допустить мысль, что её подставили.

Безродная тварь посмела запятнать мою фамилию, мою честь!

Может, не стоило проявлять милосердия?

Взял бы её с утра, несмотря на крики и мольбы, а затем...

Зверь внутри согласно рычит, а мне противна одна лишь мысль о том, чтобы касаться обманщицы, которую застал в объятиях смазливового дворового слуги.

Утром было наваждение, не иначе.

Ярость клокочет в груди, требуя выхода. Резким движением ослабляю шейный платок и швыряю его на стол. Расстёгиваю две верхних пуговицы рубашки и растираю горло.

Закрываю глаза и вижу как наяву изящную фигурку сквозь полупрозрачную сорочку. По ушам бьёт треск разрываемой ткани. Пальцы чувствуют нежный шёлк её кожи, а глаза... В этих глазах можно было утонуть. Будто передо мной другая женщина, чистая и невинная, а не предательница Дайяна.

Во рту чувствуется едкая горечь, и я прогоняю наваждение. Хватаю графин с бренди, отбрасываю хрустальную пробку в сторону и наполняю бокал до самых краёв янтарной жидкостью.

Огненная волна прокатывается по пищеводу. В желудке пожар, но сквозь пелену липкого, отвратного гнева я начинаю анализировать сложившуюся ситуацию.

Месяц.

У меня есть месяц, чтобы найти решение. Король ждёт, что я представлю двору свою истинную пару.

И то, что случилось вчера, вот-вот разрушит всё, над чем я так долго работал.

Сумею ли я за месяц найти замену?

Или заплатить верховному жрецу, чтобы он подделал результаты обряда?

Неторопливо меряю шагами кабинет, пока мозг лихорадочно просчитывает варианты. Можно было бы объявить, что жена внезапно заболела. Но это лишь отсрочит неизбежное.

Нет, нужно что-то более радикальное.

Останавливаюсь у окна, и взгляд впивается в дорогу, по которой уехала карета, везущая Дайяну туда, откуда нет пути назад. Поместье на краю умирающей деревушки, которое я имел неосторожность выиграть в карты, но ни разу там не был сам.

Говорят, её жители промышляют воровством да попро-

шайничеством.

Достойная судьба для изгнанной леди Райгар. Сможет прижиться - пускай влачит жалкое существование. Не сможет - так даже лучше.

Чуткий слух выцепляет лёгкие шаги за дверью, а крылья носа трепещут, уловив приторно-сладкий запах, как у переслащённой сдобы, вымоченной в сиропе.

- Ваша Светлость, желаете что-нибудь? - писклявый голосок раскалённой иглой вонзается в мой мозг.

Оборачиваюсь и вижу молоденькую соплюху, которую по просьбе её матери я нанял...

Не помню кем.

Впрочем, это неважно.

Взгляд проходится по излишне открытому декольте. пышная грудь вот-вот выскочит из плена, и если приглядеться, можно даже увидеть края нежно-розовых ареол.

Разум твердить выставить за дверь малолетнюю нахалку, а жар в паху пробуждает животные инстинкты.

Пальцы парой резких движений расстёгивают ремень, позвякивая пряжкой.

Девушка, на чьё имя мне наплевать, семенит ко мне, не забывая облизывать сочные губы и призывно улыбаться.

Изо рта вырывается хриплое:

- Желаю.

После чего хватаю её за затылок и грубо давлЮ вниз, вынуждая опуститься на пол.

Глава 7

Леди Дайяна Райгар

Внутри меня звенит тонкая грань между взрывом и спокойствием. Нервы словно натянутая струна. Одно неосторожное слово, и я выпущу на волю ураган чувств, сметающий всё на своём пути.

А наглый, толстощёкий котяра задирает заднюю лапу и сосредоточенно рассматривает прочные коготки.

- Асмодей, - мой голос вибрирует от напряжения. Пальцы сминают кружево на сорочке, раздирая изысканное плетение по волокнам. - Ответь на мой вопрос: ты каким-то образом причастен к моему появлению в этом мире?

Меховой комок утробно мурчит, вылизывая короткие шерстинки между пальчиками. Испытывает меня на прочность. Длинный розовый язычок с белыми крючками-щетиной усердно работает, и я иду на крайние меры:

- А-а-а-асик, - обманчиво-ласково тяну первую гласную. - Хотя нет, мне больше нравится Модька. Или Дейчик? Всё такое хорошее, и так тебе идёт!

Кот застывает, тараша на меня глазищи. Смотрит, не мигая, задрав лапу, а я воодушевлённо продолжаю:

- Надо бы тебе ошейник заказать, на случай если потеряешься. С железным медальоном-сердечком, на котором будет выгравировано “Модюшка”.

- Р-р-разорву, - шипит котяра, топорща длинные белые усы, а сам зыркает по сторонам, в надежде, что меня никто не слышит.

- Если ты думал, что я тряпка, которой можно помыкать, Модюшка, ты сильно ошибаешься, - поясняю, продолжая улыбаться и удерживать звенящую в голосе сталь. - То, что я растерялась при встрече с герцогом, ещё ничего не значит.

Пушистый нахал слегка прижимает уши и по-человечески грустно вздыхает:

- Расскажу, но не потому, что стал жертвой наглого, бессердечного шантажа. Воистину, моя предыдущая хозяйка была лучше. Слабенькая, правда.

- Хозяйка? - цепляюсь за обрывок информации и тут же выстраиваю в голове ряд сопутствующих вопросов. - Значит, ты - питомец настоящей Дайяны?

- А ты что, игрушечная? - парирует Асмодей, растянувшись во весь рост на сиденье. - Нет, Дайяна была и осталась, просто её душа теперь в лучшем мире, а ты - здесь.

- Гениально.

Во мне борются два желания - задать хорошую трёпку котяре за то, что без разрешения притащил меня в чужой мир к мужу-тирану, который тут же выпнул из дома без содержания. И просьба помочь мне не умереть с голоду и выжить в незнакомой обстановке.

- Давай так, - предлагает пушистый, - сначала кратко рассказываешь о себе. Мне надо понять, что я не ошибся. А по-

том...

- ...ты найдёшь способ вернуть меня обратно? - спрашиваю с надеждой.

А вдруг у меня здесь какая-то миссия, как в компьютерной игрушке? Спасу кого-нибудь, построю что-то, добуду какой-нибудь артефакт, и в награду Асмодей вернёт меня на Землю?

- Прости, дорогая, но без шансов, - кот, скорчив грустную мордашку, мотает усатой башкой.

Это мы ещё посмотрим. Я не из тех, кто привык сдаваться. Но для начала надо раздобыть хотя бы платье, не говоря уже о крыше над головой. Тем более, я представления не имею, куда меня везут.

Вдруг, как в сказке про Белоснежку, кучер завезёт в лес, а потом попытается вырезать моё сердце? Или печень. Грозный вид мужа наводит на мысли, что он ест таких по десять штук на завтрак, обед и ужин.

- Ладно, - признаю поражение, перехватывая разорванную сорочку другой рукой. Встряхиваю затёкшие пальцы и коротко представляюсь. - Диана Ревунова, двадцать два года. Не замужем.

- Ага, - встревает кот, - ни мужа, ни жениха. Это главное. Так, на что это он намекает?

Тяну руку, чтобы встряхнуть за меховую шкурку (исключительно в воспитательных целях), но Асмодей ловко уворачивается и бьёт меня по ладони мягкой лапой.

- Я не разрешал, - укоризненно ворчит и тут же принимается мыть шерсть в том месте, где меня коснулся. - Но по условию мне нужна была невинная дева, которая ни разу не целовалась. Ну, может, разик.

Щёки заливает жаром, а в голове набатом бьёт ехидное. “Докатились. Обсуждаешь с животными свою никакую личную жизнь.”

- Это всё? - хлопает глазами мохнатый. - Какая-то скучная у тебя рутина.

- Работала офис-менеджером, - рассказываю о прошлой жизни без энтузиазма. - То есть, управляющим. Представь себе особняк, где я обеспечиваю всех обитателей, включая слуг, едой, одеждой и всем необходимым. Ещё принимаю и отправляю письма, выписываю газеты, сортирую...

- А, как мадам Бернар, только адекватная, - прыскает в лапку Асмодей.

- Мадам Бернар - это... - слегка шурюсь, припоминая суровый лик той дамы, что пыталась выволочь меня из спальни.

- Пруденс Бернар. Та сушёная вобла, кто погубила настоящую Дайяну, - мрачно поясняет кот и принимается за рассказ.

Ситуация складывалась преотвратная.

Из рассказа Асмодея я поняла следующее. Жил-был властный герцог Гаррэт Райгар. Не просто герцог, а всамделишный дракон. Существо с двумя ипостасями - звериной и

человеческой, которые действуют в связке.

Королевство, куда я попала, называется Алдерия, а столица Алдервилль. Драконы женились в двух случаях: если встречали истинную пару и по приказу Его Величества.

Истинные пары к настоящему времени стали редкой удачей (догадываюсь, что боги наказали их за препоганый характер). А вот приказ... Здесь всё было непросто, и Асмодей пообещал рассказать подробнее в другой раз. Сейчас это было не особо важно.

Король выбрал ему в жёны скромную сироту Дайяну. Девушка только-только закончила Высшую Академию Алдервилля, и лорд-ректор Эллеринг дал ей блестящие рекомендации.

Тихая, скромная, воспитанная. Такая, что будет смотреть на мужа с обожанием, не лезть в его дела и самозабвенно нянчить маленьких драконят.

При первой встрече робость и покорность Дайяны пришлись по нраву герцогу Райгару, и он распорядился насчёт скорой подготовки к свадьбе.

- Его не смутило даже наличие меня, - невесть зачем хвастается Асмодей, коснувшись лапкой широкой груди. - Я - магический помощник, фамильяр.

- То есть, Дайяна была ведьмой? - любопытствую, напрягая извилины и вспоминая всё, что помню из фольклора.

- Нет, - он мотает лобастой башкой, - говорю же, особый случай. В этом мире уже не осталось таких, как я. Так, не пе-

ребивай... В общем, герцог Райгар даже пару раз меня гладил, представляешь?

- Да неужели? - беззлобно фыркаю, чувствуя, как лёд и недоверие внутри потихоньку оттаивают.

А вот кожа покрылась мурашками. Тело трясёт и зуб на зуб не попадает.

- Сочувствую вам, бесщёрстным, - ехидничает кот, глядя на мои робкие попытки согреться. - Ладно, только потому, что ты мне понравилась.

- Что? - недоумённо смотрю в хитрющие глаза Асмодея.

А он прищёлкивает двумя когтями и с негромким хлопком исчезает.

- Подожди! Ты куда?

Глава 8

Я остаюсь одна в полутёмном салоне. Страх перед неизвестностью постепенно рассеивается, и на смену ему приходит жажда действий.

Придвигаюсь к окну и внимательно всматриваюсь в пролетающие мимо бескрайние поля, засеянные спелой пшеницей, колосащейся под лёгким ветром. Глаз цепляется за небольшие деревеньки с яркими, будто пряничными домиками, цветущими садами и развесёлой ребятнёй, предусмотрительно сбегающей с дороги при появлении кареты.

Кучер притормаживает лошадей, и я уже могу разглядеть фруктовые деревья, усыпанные сочными яблоками и грушами, а в тёмной листве блестят спелые, почти чёрные ягодки вишни.

Цепляюсь за тугую перекладину вверху у рамы и, что есть мочи, тяну её вниз. Дерево рассохлось, но, к моему удивлению, всё же поддаётся, впуская в холодный салон жаркий летний зной.

- Вау! - по-детски реагирую на пропитанный травами и цветами воздух. Дышу полной грудью, искренне жалея, что не могу попросить кучера остановиться и пробежаться босиком по прохладной траве, как это делала у бабушки в деревне.

В груди укрепляется ощущение, что всё будет хорошо.

Герцог Райгар, пугающий и опасный, остался далеко-далеко, и мне уже плевать, с кем он будет делить ложе.

Пусть хоть всех служанок пере...

- Стой! - в мысли врывается сердитый девичий голос. - А ну, верни бельё, разбойник, не то пойдёшь на воротник!

Осторожно высовываю голову, и в горле застревают все печатные и непечатные слова. По верхним планкам заборов резвым сайгаком скачет Асмодей, держа в зубах увесистый кулёк. За ним, размахивая верёвкой, бежит девица в цветастом сарафане поверх свободной бежевой рубашки.

- Чей кот, я спрашиваю?

- Точно не мой, Марыська, - ехидно посмеивается мужичок, что греется на лавочке и набивает трубку табаком. На карету ноль внимания, будто здесь ежедневно ездят большие чёрные экипажи.

- Ну воровать-то зачем? - вздыхаю я, мигом отпрянув от окна.

Умом понимаю, что вряд ли я ещё раз буду проездом в этих местах, но всё равно чувствую себя неловко перед девчушкой.

Выехав за околицу, снова высовываюсь в окно и вижу запыхавшегося Асмодее, который медленно, но верно догоняет карету. Ворчит что-то с зажатым в зубах кулем, переброшенным заполненной частью на спину, и со всех сил прыгает в воздух.

Кое-как успеваю высунуть руки и едва не вываливаюсь

вместе с ним сквозь узкое оконце. Асмодей активно сучит задними лапами, пытаясь нащупать опору и каким-то чудом взбирается по мне, втиснувшись в салон.

- Тьфу, - отплёвывается, пододвинув лапой мешок в мою сторону, и принимается остервенело вылизываться. - Тьфу, и ещё раз тьфу. Да чтоб я ещё раз...

- Спасибо, - искренне благодарю пушистого, мысленно пообещав когда-нибудь купить красивое платье и как-то передать пострадавшей.

Пальцы торопливо развязывают узел, и я достаю две тонкие, ещё влажные нательные сорочки без кружев, две рубашки белого и лимонно-жёлтого цветов, а ещё такой же сарафан, только расшитый красными маками на зелёном фоне.

Аляповато, но для сельской местности сойдёт.

- С верёвки сорвал, - докладывает кот, закончив наводить чистоту. Вежливо отворачивается, пока я переодеваюсь. - Ты не думай, там этой одежды мама не горюй. Часть даже неношеное.

- Это не оправдание воровству, - укоризненно замечаю, а кот обиженно дует.

- Не нравится - снимай, верну.

Вот уж не хочется. Хоть ткань и влажная, но я себя чувствую комфортно оттого, что больше не надо прикрывать рукавами разорванные края.

- Уж извини, - разводит лапами Асмодей, а после наминает лапами сиденье, - но мне надо было спасти Дайяне жизнь.

Ты бы всё равно того...

Он выпускает острый как бритва коготь и демонстративно ведёт им вдоль горла. А внутри меня холодеет от одной только мысли, когда я понимаю, к чему он ведёт.

- Того... это? - запинаюсь, боясь сказать страшное слово вслух. Об этом не хочется и думать.

- Угу, - кивает мохнатый. - Таково условие переселения душ. Только новая способна вдохнуть жизнь в умирающее тело. Так что вы обе сделали друг другу большое одолжение.

- Значит, Дайяна сейчас живёт в моём теле?

- И будет жить долго и счастливо. Она хорошая девочка, добрая и отзывчивая. Поверь, не попортит твою шкурку.

В горле образовался плотный, горький ком. Я прикрываю глаза, осознавая, что больше никогда не встречу с родными. В моём теле будет жить другая, возможно, если ей досталась часть моих воспоминаний, она будет ходить в мой офис на работу. Или найдёт себе другую.

Будет навещать родителей, ездить на дачу к бабушке. Сама выберет мужа, а не станет женой по чьему-то приказу.

А я... Что ж, если это действительно мой шанс на новую жизнь, я воспользуюсь этим сполна!

Асмодей не торопится рассказывать, как именно Пруденс Бернар подставила Дайяну, да и я не настаиваю. Это прошлое, а мне надо выжить в настоящем, и самой выстраивать светлое будущее.

Разговор постепенно сходит на нет, и я, свернувшись ка-

лачиком на сиденье, впадаю в дрему.

Снится синее небо, по которому летает огромная птица с гигантским размахом крыльев и длинным хвостом. Я наблюдаю за ней с интересом в глазах, и нутром чувствую, что она не причинит мне вреда.

Скорее, наоборот.

Из уютной дремоты меня вырывает в реальность настойчивое касание мягкой лапки и тихий шёпот Асмодея:

- Дайяна, немедленно просыпайся! Подъём!

Глава 9

- А? - сонно спрашиваю, глядя в тёмный потолок. - Что случилось?

Кот медлит с ответом, однако вместо него слышу настойчивый стук в хлипкую дверцу:

- Леди Райгар! Мы на месте!

Приехали!

Пытаюсь принять сидячее положение, но мышцы ломит и выкручивает от неудобного сиденья. Морщась, потираю шею и шёпотом спрашиваю у Асмодея, чьи глаза поблёскивают как две луны:

- Мы точно на месте? И почему ты опять задёрнул шторку?

- Так стемнело же.

Кучер и бровью не ведёт, заметив, что я переоделась. Услужливо подставляет руку, чтобы я не споткнулась на узкой ступеньке, и я вкладываю подрагивающие пальцы в холодную, мозолистую ладонь.

- Добро пожаловать в Унылый Яр, - нерадостно тянет мужчина, искренне желая смыться отсюда, да поскорее.

Ноги, затёкшие от долгого пути, едва держат. Прохладный вечерний воздух пробирает до костей, заставляя обхватить себя руками в тщетной попытке согреться.

Рядом крутится Асмодей, что-то бурча себе в усы, а я

оглядываюсь вокруг, и сердце сжимается от страха и липкой, необъяснимой тоски.

- Всего хорошего, леди! - убедившись, что все пассажиры покинули карету, кучер с небывалой резвостью для его почтенного возраста, запрыгивает на козлы и командует. - Но-о-о! Шевелитесь, а то на бойне окажетесь!

Лошадки бодро увозят карету по ухабистой дороге, сопровождая побег торжествующим ржанием, а едва держусь, чтобы не расплакаться.

Одна... Ладно, с котом, который хоть и говорящий, но особо не поможет. Вокруг расстилается вечерняя мгла, и ветер норовит забраться под воротник рубашки.

Под настойчивый стрёкот кузнечиков осматриваюсь по сторонам, а кот садится рядом и по-человечески тяжело вздыхает:

- Мдэ-э-э.

- Угу, - мрачно соглашаюсь.

Унылый Яр...

Какое подходящее название для этого богом забытого места. Деревенька, если её можно так назвать, тонет в сумраке наступающей ночи. Редкие огоньки в окнах домов лишь подчёркивают окружающую темноту.

Кривые, покосившиеся избушки жмутся друг к другу, словно пытаясь согреться. Вдалеке виднеется узкая полоска леса, чёрная как уголь.

Ветер доносит запах сырости и гнили – где-то неподалёку

должно быть болото. Он смешивается с дымом из печных труб, и у меня начинает першить в горле.

Узкая дорога в колдобинах, по которой мы приехали, теряется в темноте. Вокруг расстилаются поля, едва заметные под тусклым светом луны, где чахлые колоски пшеницы клонятся к земле в немом отчаянии.

- Что скажешь? - кот поднимает на меня глаза, а уши ходят ходуном, словно локаторы, улавливая шуршание в траве.

- Дайяна знала ругательства?

- Не-а, - вертит косматой башкой Асмодей.

- Тогда промолчу, - неохотно отвечаю, боясь только подумать, что где-то рядом мой новый дом, в котором я буду жить до конца своей жизни.

- Так, всё, - пушистый садится на задние лапы, а передние трёт друг об друга. - Прочь уныние! Всё будет хорошо! И вообще, я с тобой. Если я почувствую опасность - предупрежу. А пока я чувствую лишь голод... О, мышка! Не спугни!

Припав к земле, Асмодей прижимает ушки и, замерев на секунду, отточенным движением прыгает в траву.

- Хорош, помощник, - вздыхаю я и, переборов страх, подхожу к высокому забору, густо увитому плющом.

Несмотря на то что деревня ещё не спит, в воздухе звенит тишина. Ни людских голосов, ни лая собак.

Только листья шелестят на ветру, создавая впечатление, будто сотни невидимых существ шепчутся в темноте.

Асмодей, с пыхтением преследуя добычу, ловко проскаль-

зывает между прутьями, а я с трудом нахожу калитку, которая открывается с пронзительным скрипом.

- Ну, Диана, с новосельем, - грустно усмехаюсь, не без содрогания разглядывая мрачный силуэт особняка.

Заросшие клумбы вдоль дорожки выглядят как маленькие джунгли, где могут таиться неведомые опасности. Лунный свет, пробивающийся сквозь облака, придаёт дому призрачный вид, подчёркивая его тёмно-серые, почти чёрные стены и остроконечную крышу.

Затаив дыхание, поднимаюсь по скрипучим ступеням крыльца. Мохнатый хищник ловко протискивается сбоку и выплёвывает передо мной какой-то маленький комок с хвостом:

- Будешь?

- Издеваешься? - сердито кошусь на Асмодея, а животинка, пользуясь мгновением, торопливо убегает прочь.

- Ну как хочешь, - дуется кот, но не бросается в погоню, а трётся рядом со мной.

Замираю перед массивной дверью, не решаясь войти.

- Дайяна, быстрее, - мельтешит в ногах мохнатый. - Приложи ладонь к двери, она тебя узнает.

- Откуда ей меня знать? - опасливо кошусь на облувленную дверь. - Я вот с ней не знакома.

- Ты теперь Райгар, а это поместье Райгаров. Я бы мог тебе объяснить про родовую энергию, но оно тебе надо в такое время?

- Не-а.

Дрожащей рукой касаюсь холодного дерева. На мгновение ничего не происходит, а затем дверь с душераздирающим скрипом медленно открывается, являя нашему взору бездонную темноту внутри дома.

- Давай, - нагибаюсь и подталкиваю Асмодея под пушистую пятую точку, - сначала в дом входит кот. Это хорошая примета.

- Я в них не верю, - упирается всеми лапами нахал, вонзая когти в сухие деревянные доски.

- Ну и ладно, трусишка, - глубоко вздыхаю, расправляю плечи и делаю шаг вперёд.

А в следующее мгновение со спины слышится грозное:

- Вы ещё кто такие? Отвечайте немедленно или мигом отправитесь к праотцам!

Глава 10

- Не надо, - от ужаса горло сдавливают, и я выдаю лишь сиплый хрип.

Кот за спиной икает и перепуганно жмётся к моим ногам.

По позвоночнику, от шеи до поясницы катится капля за каплей холодный пот.

- А ну, морду яви, мороченница!

Кто?

Медленно, очень медленно я поворачиваюсь, и мой взгляд упирается в чёрное дуло старинного ружья.

"- П-пожалуйста, не стреляйте, - шепчу дрожащим голосом. - Я... я супруга владельца этого поместья.

Напряжённым взглядом цепко осматриваю мужика. На вид ему лет пятьдесят, со всклокоченной бородой и пронзительными глазами, глубоко посаженными под кустистыми бровями. Потрёпанная одежда и грязные сапоги подсказывают мне, что он, вероятно, местный.

- Мяу! - неожиданно добавляет Асмодей, вместо того, чтобы помочь мне по-человечески объяснить, кто мы, и что не стоит зазря тыкать в нас ружьём.

А вдруг выстрелит?

Мужичок щурится, недоверчиво разглядывая меня. Понимаю, что нет смысла ждать распростёртые объятия, но и ружьё он убирать не торопится.

- Ха! Супруга, говоришь? А чего ж хозяин сам не приехал?

- А чего ему тут делать? - пытаюсь пожать плечами, но, опомнившись, замираю.

- А чего молодым леди делать в такой глуши?

Понимаю, что нет смысла увиливать от ответа, и говорю как есть:

- Страдать.

Кустистые брови взмывают вверх, а кот сдавленно кричит у моих ног.

- Дело в том, что лорд Райгар... как бы вам это сказать... - я окончательно теряюсь, пытаюсь подобрать понятные слова, - в общем, он устал от брака и отправил меня сюда. Я должна жить здесь.

Каждый удар сердца громом отдаётся в ушах, и мысль о том, что этот человек может в любой момент выстрелить, заставляет колени подгибаться и дрожать.

- Ничего не знаю, - мотает головой, не сбивая прицела. - Милорд нанял меня охранять поместье и не предупреждал, что сюда явятся на проживание.

Вот засада!

Не буду же я объяснять упрямому старику, что меня, то есть Дайяну, застали в неприглядной ситуации. К тому же стараниями Асмодея я поняла, что всё это неправда.

Придётся вспомнить навыки дипломатии... и шикнуть на кота, чтобы перестал кусать за щиколотку... Точно, кот!

- Послушайте, - делаю глубокий вдох, пытаюсь собраться с мыслями. - Я открыла эту дверь сама, без ключа. С помощью магии рода Райгар. Хотите - закройте её снова, и я вам докажу.

Мужичок заметно колеблется, но ружьё не опускает. Белёсые сухие губы слегка подрагивают, и когда мои нервы натягиваются до предела, даёт добро:

- Ладно, действуйте.

Дверь закрывается сама собой с оглушающим хлопком, от которого я подпрыгиваю, как ошпаренная. К счастью, сторож отводит дуло в сторону и скоропостижная кончина мне пока не угрожает.

Тянусь дрожащей ладонью к холодной древесине, молясь всем богам, чтобы фокус сработал. Именно сейчас я острее, чем когда-либо, осознаю, насколько я незащищена в этой глуши.

Кожей чувствую колкие края застывшей краски, что хлопьями сходит с дверного полотна. По пальцам бежит едва заметная искра, и створка со скрипом открывается, обнажая тёмное, пугающее нутро особняка.

- Теперь вы мне верите? - спрашиваю, обернувшись, а внутри разливается спасительное облегчение.

Глаза мужичка расширяются от удивления. Помедлив секунду, он опускает ружьё и смотрит на меня со смесью страха и благоговения.

- Богиня-заступница... Так вы и вправду... - бормочет он,

отступая на шаг. - Простите меня, леди! Да я ж не знал... Думал, воры какие...

- Ага, стройные и в сарафанах, - вполголоса ворчит кот, остервенелю намываясь.

- А кто их знает! - укоризненно качает головой сторож, видимо, приняв слова Асмодея за мои. - Глаза-то уже не те. Меня, кстати, Аким звать.

- Диа... Дайяна Райгар, - вежливо улыбаюсь, а у самой колени подкашиваются, и я едва не оседаю на крыльцо. Хватаюсь за дверной косяк, выравнивая сбившееся дыхание.

Сердце колотится, как барабан на праздничном параде. В висках ломит и стучит, а пальцы жгутся так, словно по рукам крапивой отхлестали.

Но это всё ерунда по сравнению с тем, что я только что осознала.

Магия!

Магия сработала!

Я, простая земная девушка, только что сделала замысловатую штуку при помощи магии!

А раз есть магия, значит, мои шансы на выживание вырастают во много раз!

Я жива, меня не убьют, и теперь я могу войти в дом, который должен стать моим убежищем.

Слёзы облегчения наворачиваются на глаза, и я с трудом сдерживаю рыдания, краем уха слушая извинения мужичка. Асмодей, почувствовав, что угроза миновала, перестаёт

жаться к моим ногам и с любопытством обнюхивает порог.

Уже готовая войти в дом, я делаю шаг и тут же замираю от боязливого:

- Леди Райгар, может, ну его?

- А? - оборачиваюсь, напряжённо всматриваясь в погрустневшее лицо Акима.

- Тревожно тут, леди. А вы - одна. Здесь последний месяц такое творится! Переночуйте у Марийки, а завтра уезжайте.

Глава 11

- Творится? - опасливо переспросила я, чувствуя за спиной шуршание.

Кажется, Асмодей рискнул войти в дом и уже осматривается во всё кошачье зрение.

- Есть тут одна шайка. То ли люди разбойные, то ли твари разумные. У Трофимия на днях корову-кормилицу украли! А у Агафьи ни с того ни с сего гниль поселили. Только представь, обратились заезжими магами и наградили домо-вой хворью за то, что не позволила им с ейной дочкой на сеновале порезвиться.

- Ужас какой, - искренне сочувствую ему, приложив ладонь к области сердца.

Вот уж удружил мне герцог. Интересно, ему-то самому известно об этих происшествиях? Раз он владелец богом забытого поместья, значит, должен подсобить местным!

- И самое страшное - лиц их никто не видел, - не унимается Аким. Как будто ему нравится стращать внезапно свалившуюся на голову гостью. - Говорят, они могут обернуться кем угодно: хоть лесовиком замшелым, хоть девицей румяной. Не разберёшь, кто перед тобой - человек, али нечисть какая? В общем, езжайте отсюда, да поскорее.

По спине бежит промозглый холодок. Внутренний голос твердит поверить Аким, но вместо того, чтобы послушать-

ся, мотаю головой:

- Я не могу уехать. Теперь это мой дом.

Голос предательски дрожит, но я стараюсь придать ему твёрдость. Аким задумчиво скребёт заросший подбородок и уже готов что-то добавить, как в этот момент из тёмных недр особняка раздаётся громкое, отчаянное мяуканье.

- Асмодей! - восклицаю, чувствуя, как сердце ёкнуло от беспокойства.

Он же мой единственный друг! Вдруг поранился или сквозь гнилые доски провалился?

Аким, вскинув ружьё, бесцеремонно отодвигает меня в сторону. Замираю, боясь пошевелиться, вдруг дрогнет палец, и он нажмёт курок?

Однако мужичок уверенно перешагивает через порог и дёргает за потёртый шнурок. Под потолком, тихонько шипя, зажигаются лампы, отбрасывая тусклый свет на пыльную обстановку холла.

- А-апчхи! - громко чихаю, старательно потирая крылья и переносицу. Пыль кружится в воздухе, забиваясь в глаза, нос и рот.

- Будьте здоровы, леди!

- Спа-а-апчхи!

Гостиная предстаёт передо мной во всей своей мрачной красе. Тяжёлые бархатные шторы тёмно-бордового цвета плотно закрывают высокие окна, не пропуская тусклый лунный свет.

Стены, обитые потускневшими обоями с витиеватым узором, кажутся поблёкшими и безжизненными. В воздухе витает запах затхлости и старины.

Асмодей молчит, и я медленно иду вперёд, держась за спиной Акима. Рассматриваю массивную мебель, покрытую толстым слоем пыли. Хоть дом и стоял заброшенным, но всё здесь в хорошем состоянии. Не вижу ни разрухи, ни плесени, ни гнили.

Однако цвета... Поживёшь с недельку в атмосфере безнадёги, и депрессия гарантирована. Но лучше уж так, чем под открытым небом.

Крыша у дома есть, вроде бы не течёт. Сухо, нет противного запаха, даже теплее, чем на улице.

Прорвёмся!

А если станет неважно, куплю ведро краски и перекрашу стены в жёлтый... Или розовый.

Из-за тяжёлой портьеры в углу комнаты снова раздаётся жалобное мяуканье. Бросаюсь туда первой, отмахиваясь от жутких образов, что рисует живое воображение, и вижу, как Асмодей пытается схватить зубами огромный, тяжёлый ключ!

- Всё в порядке, леди? - предусмотрительно спрашивает Аким.

- Всё в порядке? - шёпотом дублирую вопрос коту.

- Скажи, что нашёл мышь и упустил, - цедит сквозь зубы Асмодей и снова предпринимает попытку цапнуть клыками

железную махину.

- Да, мой кисик мышку упустил. Расстроился быстро, - послушно отвечаю сторожу, а затем тихо спрашиваю у мохнатого упрянца. - Что это?

- Сама ты кисик. Это ключ, - Асмодей поднимает морду, и я, оторопев, вижу счастье в его глазах.

Аж улыбается, зверюга.

- От чего?

- От счастливой жизни, Дайяна, - бормочет кот и лапкой пытается пододвинуть его ко мне. - Бери, давай, но так, чтобы старик не видел.

К моему удивлению, я с лёгкостью поднимаю ключ, который не дался моему другу. Быстро прячу его за спину и выпрямляюсь в струнку перед вернувшимся Акимом.

- Всё тихо, - не скрывая облегчения, докладывает сторож. - Но я всё же советую хотя бы сегодня переночевать в другом месте. Марийка добрая, не откажет. Накормит, напоит и на печь уложит. Дом старый, непрогретый, будете вздрагивать от каждого шороха. Оно вам надо?

В задумчивости опускаю взгляд и вижу в круглых глазах кота отчётливое "нет". Выдавливаю из себя улыбку и мотаю головой:

- Спасибо, но я не из робкого десятка. Справлюсь.

Покряхтев и поворчав, Аким уходит прочь, и как только за ним закрывается дверь, приступаю к допросу пушистого:

- Давай, колись. Что за ключ? От какой двери?

- Ну-ка, поднеси поближе.

Кот старательно обнюхивает железяку, впитывая запахи, как шерстяная губка, а затем, подняв хвост трубой, бежит вправо и принимается царапать лакированную дверь.

- Так, не порть имущество, - строго грожу ему пальцем и тяну её на себя за ручку.

Нащупываю шнур и вижу перед собой небольшой коридор с несколькими дверьми. Открываю ту, что слева, а там добротная деревянная лестница с перилами.

Кот стремительно уносится вверх, пересчитывая лапами ступеньки, и едва я успеваю пройти половину пути, как он выдаёт победное мурлыканье:

- Быстрее, Дайяна! Шевели ногами, они у тебя длинные.

Ещё одна дверь, только изрядно потёртая. По тёмному полотнищу орнаментом идут причудливые символы, а вокруг замочной скважины вырезаны равнобедренные треугольники с квадратами внутри.

Повинуясь внезапному порыву, вставляю ключ в скважину и дважды проворачиваю.

Толкаю дверь, дёргаю за шнур и, осмотревшись, требую ответа от мохнатого:

- Скажи честно, ты пошутил?

Глава 12

Герцог Гаррэт Райгар

Оставив позади дворец, я решаю развеяться и неторопливо шагаю по тенистой аллее дворцового сада. Кроме меня здесь только вороны да хищные птицы, высматривающие острым зрением запоздавшую, беззаботную добычу.

Единственное место, где можно побыть наедине с самим собой, и мой покой никто не потревожит. Прислуга обходит стороной этот клочок земли, считая его проклятым, и мне известно, что по ночам, перешёптываясь в общей спальне, они рассказывают друг другу идиотские небылицы.

Подхожу к зеркальной глади пруда и всматриваюсь в своё отражение под мягким светом луны.

Надо же.

Леденящее спокойствие на моём лице успешно скрывает клокочущий в груди вулкан ярости и злости.

Дайяна.

Забитая тихоня,мышь без собственного мнения посмела меня унижить и растоптать шанс всей её жизни!

Закрываю глаза и болезненно морщусь, видя, как наяву, обмякшее тело в мужских руках и прикрытые от удовольствия глаза.

Хочется рвать и метать. Разобрать по кирпичикам дворец, сравнять сад с землёй, лишь бы это помогло забыть нена-

вистную картину.

Ревность?

Нет, конечно.

Во мне нет ни капли любви к жене.

Да и любовь - это не про меня.

Дайяна лишь тихая, удобная зверушка. Инкубатор для моих детей.

Для удовольствия есть опытные, страстные женщины.

Либо безмозглые дурочки, как дочка Пруденс, которые будут стирать коленки по щелчку пальцев в любое время суток.

“Я не буду против, если карета не добралась до места, - поддаюсь жестоким мыслям, сжимая кулаки до побелевших костяшек. - В той округе промышляют разбойники, и Дайяна станет для них лёгкой добычей. Как и её безмозглый комок шерсти.”

Губы искажает презрительная усмешка. Если ещё утром я отправил нахалку в захолустную деревушку, надеясь, что суровая жизнь там осадит её пыл, то теперь сомневался, что этого будет достаточно.

Её следовало бы наказать куда жёстче, сломать её строптивый дух окончательно.

Звонящую тишину сада нарушает карканье. Вытягиваю руку, и на неё тут же садится огромный чёрный ворон - посланник из Унылого Яра.

Птица протягивает свиток, перевязанный алой лентой, и

тяжело взлетает, опускаясь на нижнюю ветку ближайшего дерева.

Пальцами с лёгкостью ломаю печать и резким движением встряхиваю свиток, ухватившись за самый край.

“Доброй ночи, Ваша Светлость.”

Почерк Акима заставляет желать лучшего, но старик был единственным человеком с магическим даром на всю округу. И жалование отработывал исправно, следя за помещьем и докладывая обо всех происшествиях в Унылом Яре.

За что я ему благодарен. Не ехать же самому в эту забытую всеми дыру?

“В ваше поместье час назад прибыла леди Райгар с питомцем.”

С этим блохастым недоразумением. Единственное достоинство которого было то, что он не путался под ногами.

“Дом признал леди, среагировав на родовую магию Райгар”.

Да наплевать. Много она не наколдует. Дар усилится лишь после консумации, а я не притронусь к порченной девке.

Скорее уж наведуясь к даме из высшего света, но это - другое. Нечего и сравнивать.

“С моей стороны я сделаю всё по уговору - продолжу тщательно оберегать как само поместье, так и молодую леди, тем более та шайка, о которой писал ранее... Впрочем, леди Райгар заверила, что она никого не боится. Восхитительно приятная молодая красавица! И смелая!”

Старый совсем плох глазами стал. Видит то, чего нет.

Впрочем, пускай возится с Дайяной. А я продолжу жить так, как жил раньше.

Осталось решить проблему с Его Величеством... Но ведь супруга может и заболеть?

Это идеальный выход из положения.

И зверь со мной согласен. Сидит тихо, будто затаился в ожидании.

- Арр! - с губ срывается утробный рык, и птица слетает с ветки, помахивая угольными крыльями. - Пиши ответ.

Направляю магией свиток в воздух, и он висит над головой птицы.

“Запрещаю помогать Дайяне. Пускай крутится самостоятельно. Следишь за каждым её шагом, запоминаешь все её слова. Будь всегда рядом, но никакой поддержки, понял?”

Ворон невозмутимо выводит буквы на пергаменте, и каждая строчка сверкает яркими огнями, пока магия усаживается на поверхности.

“Докладывай ежедневно с Арром. И запомни главное: ты охраняешь поместье, а не леди Райгар.”

Глава 13

Леди Дайяна Райгар

Вместо ламп вспыхивают несколько оплывших свечей в старинных подсвечниках, заляпанных нагаром.

- Да! Оно! - торжественно возвещает Асмодей, указывая мохнатой лапкой на небольшую комнатку.

С губ слетает вымученный стон, в котором слышится надежда:

- Может, всё-таки шутишь?

Кот закатывает глаза, мол, с кем я связался? Заходит первым и внимательно обнюхивает половицы.

Сама же комната погружена в полумрак, лишь свет луны деликатно струится сквозь пыльное окно, да огоньки свечей отбрасывают причудливые тени на стены. Массивный дубовый стол занимает почти всё свободное пространство, а его поверхность завалена пергаментами, странными инструментами и кристаллами. Вдоль стен тянутся бесконечные ряды книжных полок, набитых древними фолиантами в кожаных переплётах.

В углу я замечаю огромный котёл на треноге, а рядом с ним - стойку с пучками сушёных трав. Потолок увешан связками корешков, перьев и каких-то амулетов. На выщербленном подоконнике теснятся баночки и склянки с разноцветными жидкостями и порошками.

- Что за чертовщина?! - вырывается у меня.

Инстинктивно поднимаю руку, чтобы перекреститься, а сама ожидаю услышать зловещий смех и появление старой, сторбленной ведьмы из дальнего угла.

- Не чертовщина, а рабочий кабинет, опечатанный после продажи поместья, - занудно поясняет кот, с поразительной грациозностью запрыгнув на стол.

Медленно, но неотвратимо во мне закипает гнев.

- А я тут при чём? Я не ведьма! Весь мой магический опыт - это дважды открыть дверь. И то не факт, что в третий раз сработает.

- Не нуди, Дайяна, - цокает языком пушистый, сметая хвостом пыль со стола, как метёлкой. - Лучше подойди поближе.

Решаю в последний раз послушаться кота и осторожно ступаю по скрипящим деревянным половицам. В воздухе стоит густой запах неизвестных мне сушёных трав, пучками развешанных под потолком.

Не раздражающий, но и не приятный.

Затаив дыхание, рассматриваю массивный фолиант, занимающий примерно четверть дубового стола. Взгляд скользит по обложке из потёртой тёмно-коричневой кожи с замысловатыми серебряными узорами, которые, кажется, слегка мерцают в полумраке комнаты.

Склоняю голову набок, ожидая увидеть на корешке название, но вместо букв на ней вытеснены символы, напоминающие скандинавские руны.

- Ведьминская книга, - шепчу, чувствуя, как грудь сжимает холодным железным обручем.

Не хочу!

Не буду!

Не желаю превратиться в старуху и варить вонючие зелья в полнолуние!

- Да кто такие, эти ведьмы? - хмурится Асмодей, переводя взгляд зелёных глаз с меня на книгу, и обратно.

В паре слов объясняю ему, вспоминая прочитанные сказки, и меховой гад заваливается на спину, принимаясь издевательски хохотать:

- Дайяна, ну что за глупости. Эти ваши ведьмы...

- Ведьмы, - машинально поправляю Асмодея, но тот лишь отмахивается.

- Не суть, это всё рассказы, чтобы детишек по ночам пугать. То, что ты видишь перед собой - это Бытовая Тайномагия.

- А?

Кот перестаёт паясничать и ложится кирпичиком перед фолиантом, сложив лапки перед собой. Поднимает голову и принимается заумно вещать:

- Это особая разновидность магии, которая помогает хозяевам дома облегчить работу, а также сделать жизнь проще и приятнее. У кого-то получаются лишь простейшие заклинания, кому-то достаточно и мысли. Зависит от магического резерва, а он у Дайяны хоть и не самый выдающийся, но луч-

ше, чем у сельских жителей. Так что расслабься и получай удовольствие. Эта магия не имеет ничего общего с тёмными силами или злыми чарами.

- А чего тогда интерьер такой мрачный?

- Ну может, прежней хозяйке так нравилось.

Сомнения никуда не исчезают. Всё же, я не Дайяна, а Диана. Что, если воспользуюсь магией, чтобы хоть чуточку улучшить себе жизнь, а взамен придётся отдать душу и попасть после смерти в местный ад?

Видимо, все сомнения отражаются на моём лице, и Асмодей поднимается на задние лапки, кладя передние мне на плечи. Чувствую горячее дыхание ушастого и щекотку от длинных, тонких ресничек.

- Дайяна, магия - просто инструмент, как та же метла. Только от тебя зависит, подметёшь ты ею пол или сломаешь об спину какого-нибудь нахала.

В голове тут же возникает соблазнительная картинка, как я с наслаждением гоняю метлой по комнате молоденькую нахалку и сушёную воблу Пруденс. Воображение подбросило настолько живой образ, что даже заглянувшему на шум герцогу Райгару попало!

Не выдержав, прыскаю со смеху, прикрыв рот ладонью, а кот продолжает меня умасливать:

- Почему бы тебе не попробовать? Это же так просто! Всего лишь приложи ладонь к обложке и...

Он многозначительно замолкает, и я делаю глубокий

ВДОХ.

Вряд ли Асмодей стал бы мне лгать.

Ничего же страшного не произойдёт?

Закрываю глаза на мгновение, собираясь с духом.

Усатый провокатор терпеливо ждёт.

Медленно и осторожно я протягиваю руку и прикладываю ладонь к обложке древней книги.

Глава 14

Первые несколько секунд стоит звенящая тишина, и я уже подумываю о том, что магия не сработала.

А вот потом!

Едва пытаюсь убрать руку, как книга вспыхивает ярким светом, а причудливые тиснёные буквы сплетаются в серебряные лианы, оплетая до локтя мою руку.

- Ай-ай! - испуганно верещу и жалобно смотрю на Асмодея, а этот мохнатый гад ухмыляется, демонстрируя внушительные клыки, и в предвкушении потирает лапками.

- Терпи, Дайяна! - приговаривает, а в зелёных глазах пляшут озорные чертенята.

В принципе, боли нет. Яркий свет не жжётся, а прикосновение лиан ощущается почти невесомым, словно дуновение летнего ветерка.

Стискиваю зубы и терплю. Свет усиливается, ослепительной вспышкой разливаясь по комнате, а в следующий момент, всё мгновенно становится как было.

- Вот и всё, - радуется Асмодей и едва не приплясывает на столе. - А ты боялась.

Торопливо убираю руку с обложки и нервно вытираю её о подол сарафана. Желудок болезненно сжимается и жалобно урчит, старательно напоминая мне о том, что надо как следует питаться и набираться сил.

- Ты голодная, - философски изрекает кот и многозначительно облизывает лапу.

- Не-е-ет, что ты, - издевательски хмыкаю, но следующее урчание едва не заглушает мой голос.

- Магия требует сил, - назидательно вещает Асмодей, с лёгким стуком приземляясь на дощатый пол. Гарцует в сторону двери, теряя интерес к окружающим ведьмовским запасам, и мурлычет на ходу:

- Ты давай, осмотришь, организуй нам место для сна. Буду благодарен, если найдёшь удобную лежаночку и выбьешь из неё пыль. А я пойду, поймаю нам что-нибудь на ужин.

- Мышей не ем! - считаю нужным предупредить, но кажется, что он уже не слышит.

Спускаюсь в коридор, предварительно заперев дверь на ключ. Сжимаю его в руке как оружие. Каждый шаг отдаётся гулким эхом в пустых комнатах, словно насмехаясь над моим одиночеством.

Но лучше так, чем исчезнуть раз и навсегда. Что я, боюсь пыли?

Отмоем, отпарим, выметем, вычистим, протрём, проветрим!

Зато потом ка-а-ак заживём!

И навсегда забудем про герцога, а он не появится даже в самых жутких кошмарах.

Подумаешь, я ведь была знакома с ним всего лишь полчаса.

Захожу на кухню и невольно морщусь от открывшейся картины. Покосившиеся шкафчики с потускневшей краской угрожающе распахнули дверцы, открывая тёмное нутро.

Стены, когда-то выкрашенные в весёлый жёлтый цвет, теперь выцвели и покрылись тонким слоем пыли. Древняя плита выглядит так, будто на ней не готовили уже много лет.

В воздухе стоит застоявшийся кисловатый запах, от которого слегка першит в горле.

- Ладно, тебя мы оставим на завтра, - решаю я и торопливо покидаю помещение.

Завтра же начну с того, что раскрою окна и хорошенько проветрю весь дом.

Рядом с кухней дверь в кладовую. Прежде чем открыть, замираю, прислушиваясь, нет ли там грызунов.

Вроде бы тихо.

Нащупываю шнур, зажигается тусклая лампа, и я тут же отшатываюсь, поражённая увиденной картиной.

Хотя сперва на меня обрушивается волна застарелых запахов - смесь пыли, старого дерева и чего-то неопределённого, но явно давно забытого.

Полки заставлены банками с засохшими остатками неизвестного содержимого, коробками, покрытыми паутиной, и какими-то странными предметами, назначение которых я даже не могу угадать.

- Выкинем всё подчистую, - мужественно киваю, торопливо ретируясь в гостиную. - А что сама не смогу - попрошу

Акима. Мужик вроде хороший, не откажет одинокой девушке с котом.

За одной из стен гостиной замечаю широкую лестницу с добротными ступеньками и устойчивыми перилами. Поднимаюсь осторожно, тщательно выверяя шаги, и оказываюсь на небольшой площадке второго этажа.

Здесь темно, но через пыльное окно в конце коридора пробивается тусклый свет.

Медленно иду вперёд, насчитывая четыре двери по обеим сторонам. Останавливаюсь возле первой и чувствую, как ускоряется сердцебиение. Всё внутри меня зовёт, просит зайти внутрь, как маленький ребёнок вымаливает у матери в лавке сочный леденец!

- Ну, предчувствие, не обмани! - выпаливаю, чтобы не было так страшно. Берусь за ручку и открываю дверь. - Ого! Здесь и такое было?

Оказывается, я выбрала небольшую, уютную комнатку, явно бывшую когда-то детской. Здесь так чисто, словно время остановилось, сохранив этот островок прошлого нетронутым!

Ни пылинки! Пахнет свежими цветами, а на потолке сияют маленькие звёздочки-искры.

- Магия! - шепчу, чувствуя, как горло перехватывает от восторга. - Это настоящая магия!

У стены стоит аккуратно застеленная односпальная кровать - наверное, для няни.

Осторожно провожу ладонью по покрывалу - чистое, светло-серое, будто его только что купили!

В двух шагах изящная деревянная люлька, покрытая мягким одеялом с вышитыми луговыми колокольчиками. Краски яркие, сочные, налитые!

На стенах - милые обои в пёстрый цветочек, а в углу прилежался большой плюшевый медведь.

Ноги подкашиваются, и я опускаюсь на край кровати, чувствуя, как к горлу подкатывает горький ком. Эта детская - словно застывший кусочек чьего-то счастливого прошлого, так контрастирующий с моим разбитым настоящим.

И я безумно хочу остаться здесь!

Тем более, тут так свежо и чисто!

Закрываю глаза, чтобы собраться с мыслями, но тут же вздрагиваю, слыша едва уловимый топот пушистых лапок. Сквозь приоткрытые веки вижу, как в дверь влетает Асмодей и, выпустив из зубов какой-то куль, восхищённо тянет:

- Кр-р-р-асоти-и-ища! Ты как хочешь, а я отсюда ни ногой. Кстати, на, поешь.

Снова берёт в зубы куль и спешит ко мне, подняв трубой хвост. Выпускает из пасти слегка влажный мешочек, и стоит мне его развернуть, как моя челюсть стремится вниз.

- Э-это что?

Глава 15

Передо мной лежит нечто, похожее на жареную дичь, но пахнет одуряюще вкусно! Аромат сочного мяса с пряностями оттеняется нотками чеснока и лёгкой, едва ощутимой кислинки.

Сглатываю набежавшую слюну и лишь чудом сдерживаюсь, чтобы не наброситься на Асмодеевскую добычу. Но сперва опасно интересуюсь у кота:

- Откуда?

- Так мышку же... - заводит старую пластинку мохнатый, однако долго не ёрничает и быстро идёт на попятный. - Мышку не поймал, побежал по дворам, а там в одном из домов на окраине ужинали. Окна нараспашку, а блюдо стояло на подоконнике, вот я перепёлочку-то и...

- Украл, - заканчиваю за него, борясь с внезапно и так некстати проснувшимся уколом совести.

А мясо тем временем продолжает наполнять восхитительными запахами спальню. Манит румяным, поджаристым бочком и умоляет попробовать хотя бы крохотный кусочек!

- Дайяна, не украл, а одолжил, - укоризненно поднимает коготь вверх этот пушистый разбойник. - Там перепёлок было навалено горой! Я ж не у бедняка последнюю корку хлеба... Там интерьерчик побогаче нашего!

Ну раз так...

Делю перепёлку на равные части и протягиваю одну из них коту. В два счёта расправляемся с нехитрым ужином, а после выношу объедки, завёрнутые в ту же ткань, мою руки в старом, ободранном рукомойнике, найденном за крайней дверью в коридоре.

Благо что вода не ржавая, однако ванную здесь не принимать. Чугунная махина отчаянно нуждается в хорошей чистке, а стоило коснуться причудливого рычажка у лейки, как он отвалился и раскололся на множество кусочков.

Наскоро обтёрлась как могла, простирнула под тонкой струйкой воды рубашку, сарафан, и, кое-как прикрываясь влажной одеждой, вернулась в детскую.

Можешь хоть голышом ходить, - кот, свернувшийся клубком в люльке, и ухом не повёл. - Мне всё равно. Вот если бы ты была ко-о-ошечкой, такой белой, мягонькой, с колокольчиком на шее...

- Уймись! - беззлобно грожу ему кулаком и рывком снимаю покрывало, обнаруживая свежую постель.

И пахнет до сих пор чем-то приятным, травяным. Склонившись, чтобы поправить подушку, нахожу несколько маленьких шайбочек, от которых идёт терпкий аромат лаванды.

- Как такое может быть? - спрашиваю у Асмодея, забравшись под хрустящее накрахмаленное одеяло.

- Бытовая Тайномагия, - сонно отвечает кот. - Считай это первым проявлением силы.

- Значит, завтра мы можем проснуться, а дом сверкает чистотой?

Умом понимаю, что нет, а вот душа отчаянно просит хоть капельку волшебства.

- Дайяна, ты правда такая наивная?

В темноте не вижу, но ясно представляю, как Асмодей не хуже заправской королевы драмы закатывает зелёные глаза.

Оставляю вопрос без ответа. Веки сами собой смыкаются, и разум, уставший за день, плавно погружается в целебный, спасительный сон.

Вопреки ожиданиям мне не страшно быть здесь одной. Кот, конечно, не в счёт.

Дом успокаивает, шепчет, будто поёт колыбельную, просит остаться и больше никогда не уходить. А воображение на тонкой границе сна с реальностью рисует поистине чарующие картины.

Вот я сижу на крыльце в плетёном кресле. На коленях плед, в руках чашка с горячим чаем. Лёгкий ветерок колышет ветки деревьев и срывает несколько тронутых позолотой листьев.

Только-только наступила осень, а её холодное дыхание особенно ярко чувствуется под покровом ночи.

Вспоминаю, что в духовом шкафу томятся пирожки, и с толикой сожаления перекладываю плед на подлокотник. Хочу подняться, но на плечи уверенно ложатся сильные, широкие ладони, и низкий, глубокий голос шепчет на ухо, лаская

горячим дыханием нежную, тонкую кожу:

- Отдыхай, родная. Я обо всём позаботился.

Внутри разливается тепло, закручиваясь тугим узлом внизу живота. По губам скользит благодарная улыбка, которую я не могу, да и не хочу сдержать. Медленно оборачиваюсь, и слова благодарности комом застревают в горле.

Герцог Райгар издевательски хохочет, а пальцы впиваются в плечи с такой силой, что вот-вот пронзят тонкую кожу, и я...

- Не надо! - в ужасе кричу и тут же просыпаюсь, случайно сталкивая в сторону мохнатого нахала.

- Я ж тебя осторожненько будил, - обиженно гудит кот, макая когтями уже не мои плечи, а подушку в изголовье.

- Зачем? - хмурюсь спросонья, хотя внутри всё ликует, что Гаррэт Райгар остался в ночных кошмарах. Перевожу взгляд на окно и вижу светлеющее предрассветное небо в ярких оттенках розового, оранжевого и жёлтого. - А, точно. Нет времени разлёживаться, у нас много дел.

Оборачиваюсь в одеяло и шлёпаю в ванную под назидательный бубнёж пушистого:

- Как умоешься, поднимись наверх и попроси у книги помощи по хозяйству.

- А как это сделать?

- На месте разберёшься, там несложно!

- Ну, Модя, - скриплю зубами и тихонечко ойкаю, умываясь ледяной водой.

Странное дело. А вчера была тёплой, почти горячей.

Наверное, нагрелась на солнце, а за ночь остыла.

Рубашка и сарафан успели просохнуть, и я, заправив кровать, спешу с ключом наперевес в ведьминскую комнатку.

Возможно, она называется по-другому, но мне, простой земной девушке, так было гораздо проще.

Чувствуя себя неловко, когда кладу ладонь на обложку и стыдливо бормочу:

- Простите, ежели что не так, но помогите мне сегодня. Заранее спасибо огромное!

И с чувством выполненного долга спешу вниз, заняться сложной и муторной уборкой.

Однако стоит мне закрыть дверь и покинуть коридор, как слышу со стороны крыльца громкий топот и чей-то грубый мужской голос:

- Аким, паршивец! Твоя живность украла перепёлку? Выходи немедленно, иначе отправлю хозяинам депешу, что их сторож поселился в господском доме!

Глава 16

А вот и хозяин нашего ужина явился. Торопливо бегу через гостиную, лишь на секунду останавливаясь перед зеркалом.

Мда, отражения почти не видно: на поверхности лежит толстый слой бурой от времени пыли.

Заправляю волосы за уши и приглаживаю их руками. Быстрыми, резкими движениями отряхиваю подол сарафана. Распахиваю дверь, едва не задев ею незваного гостя. Выжидательно смотрю на него, а он, мигом умолкнув, пристально рассматривает меня.

- Кхм... - из горла тощего сорокалетнего мужчины с аккуратно подстриженной бородкой вырывается сдавленный кашель. Торопливо подносит кулак к узким, едва заметным губам. Блеклые серые глаза, как у выброшенной на берег рыбины, жадно оглядывают вышитую ткань на уровне груди.

Молчание слишком уж затягивается.

- З-здрасьте, - выдаю я, цепляя на лицо вежливую улыбку.
- А вы, простите кто?

- Совсем господская прислуга распоясалась, - сердито ворчит мужчина, подаваясь корпусом вперёд, но я благоразумно делаю шаг назад. Ладонь многозначительно сжимает дверную ручку, явно намекая, что в случае хамства я закончу этот странный разговор.

- Чьих господ? - слегка склоняю голову набок.

- Уж дуру из себя не строй! Я староста этой деревни. Его Светлость, как я вижу, не приехал, зато послал вперёд девку наводить лоск. А она оказалась воровкой! - рявкает он, сжимая кулаки. - Где Аким?

Возмущение и гнев внутри меня кипят, готовые вот-вот прорваться наружу и выплеснуться на мерзавца.

Я что, похожа на кота?

В этом странном мире все мужчины такие хамы?

- Акима здесь нет, господин староста, - спокойно отвечаю я, а мысленно с наслаждением сжимаю руки на шее противного мужлана. - Уж не знаю, как вас по имени. Меня зовут Дайяна...

Первый порыв - признаться. Сказать, что я жена Гаррэта и посмотреть, как вытянется рожа старосты.

Но разве он поверит в то, что девушка в простом деревенском сарафане - супруга герцога? К тому же Аким говорил, что здесь орудует какая-то местная банда. Узнав, что в большом поместье поселилась знатная дама, меня могут похитить и затребовать выкуп у богатого муженька.

Герцог лишь посмеётся и не выплатит ни копейки за изменницу-жену, а я... А меня...

Бр-р-р, аж холодом веет от такой перспективы.

Могильным.

Мысли проносятся в голове молниеносным вихрем. Стиснув зубы так, что они едва не крошатся, снова улыбаюсь:

- Просто Дайяна. А вы невероятно наблюдательны, господин староста! Восхищена вашей прозорливостью и...

- Довольно! - перебивает он меня, размахивая руками. А сам лоснится от внезапной похвалы. - Казимир Славко. Руку пожимать не буду, у меня в роду были дворяне, а у тебя на лице написано: "можно вывести девушку из села, а вот село из девушки - никогда!"

Выговорившись, Казимир с самодовольной ухмылкой приосанивается, явно гордясь своим остроумием. И про несчастную перепёлку, похоже, уже забыл.

Мысленно спрягаю неправильные глаголы на английском, стараясь не показывать раздражения. Мне ещё здесь обу-страиваться, а староста - такой тип, что может сделать жизнь поистине невыносимой.

- Какое... меткое наблюдение, господин Славко.

Казимир фыркает и пытается протиснуться мимо меня в дверной проём.

- То-то же. Я, между прочим, едва в академию не поступил, баллов, чуть-чуть не хватило.

- Вот же несправедливость! - картинно охаю, однако он принимает всё за чистую монету.

- Да не говори! Целых четырнадцать набрал, а мне твердят, мол, проходной - шестьдесят! Зачем вообще нужны эти границы?

- И правда.

Кусаю щёку изнутри, чтобы не расхохотаться. Ну да, со-

всем чуточку не хватило.

- Так, теперь пропусти меня, мне нужно осмотреть дом, - он столь неожиданно переводит тему, что я теряюсь. Пользуется моей заминкой, ужом протискиваясь сквозь узкую щель между мной и дверным косяком.

От потёртого пиджака серого цвета остро пахнет застарелым, вьёвшимся в ткань табаком, который неумело попытались замаскировать одеколоном.

Раскидываю руки по сторонам, чтобы преградить ему дорогу, но вредный Казимир уставился на меня как баран на новые ворота.

- Его Светлость запретил пускать в дом незнакомцев. Бесполезно!

Отпихивает меня в сторону и прётся в гостиную, оставляя на полу следы грязных сапог.

- Пока нет герцога, я в ответе за всё в Унылом Яре. Включая и его поместье. А то присвоишь что-нибудь себе, а с кого будет спрос? С меня, естественно!

Что за бред?

Хватаюсь за голову, изо всех сил напрягая мозг, как можно выставить незваного гостя за порог, где ему и место. А наглый Казимир внимательно осматривает стены, пол и потолок, будто знает что-то, что мне пока неизвестно.

- Господин Славко, я в последний раз прошу вас уйти, иначе буду вынуждена доложить о вашем поведении герцогу!

- Чепуха! Думаешь, он поверит дворовой девке, чья обя-

занность мыть полы и сметать с потолка паутину? Ты хоть писать умеешь? Так-так, а это что у нас? - он подходит к старинным часам, явно оценивая их стоимость.

Нет, это уже перебор!

Староста он или кто, но я не позволю оскорблять меня в моём же доме.

Сжимаю кулаки и открываю рот, чтобы высказать всё, что думаю о его манерах, но в этот момент из глубины дома доносится рык.

Низкий, утробный, полный первобытной ярости. Прокачивается по коридорам и врывается в гостиную. На люстре жалобно звенят фестоны, а одна из картин срывается со стены и падает на пол с оглушающе громким стуком.

Лицо старосты вмиг белеет как мел. Застывает будто статуя и смотрит на меня остекленевшими от ужаса глазами:

- Ч-что это т-такое?

Глава 17

Очень хороший вопрос.

Отчаянно пытаюсь унять дрожь в ногах и обхватываю руками плечи в робкой попытке защититься от...

Но от кого?

В доме только кот!

Сердце бешено колотится, но в это время чей-то голос успокаивающе шепчет:

"Не бойся, тебя не трону".

Казимир бледнеет как полотно. Бесцветные глаза распахнуты настолько, что вот-вот выпадут из глазниц. Руки бешено трясутся.

Староста озирается по сторонам, словно загнанный зверь, ищущий путь к спасению. Затравленный взгляд мечется между мной и дверью, будто он не может решить, что страшнее - трусливо сбежать на моих глазах или встретиться лицом к лицу с источником жуткого рыка.

- Чего молчишь? Язык проглотила? - выдавливают он из себя, его голос срывается на высокой ноте. - Что это было?

Самой бы знать.

- Это защитник дома, - неожиданно произношу я, удивляясь твёрдости своего голоса. Словно в голове сидит суфлёр и в нужный момент подсказывает верные слова. - И он крайне недоволен. Знаете ли, не терпит незваных гостей.

Снова раздаётся рык, на этот раз ближе. Половицы скрипят под тяжёлыми шагами.

Закусываю щёку изнутри, чтобы не выдать своего испуга, а староста, не говоря ни слова, бросается к распахнутой двери.

Спотыкается об порожек, летит вперёд, но успевает схватиться за столбец крыльца.

- Я всё расскажу Его Светлости! - бросает на меня последний испуганный взгляд и, не дожидаясь ответа, спешит к увитому зеленью забору.

- Ага, расскажи и привет от меня передай, - вырывается нервный смешок, и я в бессилии опускаюсь на запылённое покрывало, скрывающее под собой внушительный диван.

В доме воцаряется гробовая тишина. Сердце грохочет как военный барабан, норовя проломить грудную клетку. Размеренный ход секундной стрелки бьёт по ушам, и я неистово хочу сбежать.

- Дайяна, кто это был? - вкрадчивый голос кота раздаётся из-за спины, и подпрыгиваю с громким писком.

- Зачем так пугать? - укоризненно смотрю на мохнатого, а он неторопливо выходит на центр комнаты и начинает умыться. В зелёных глазах дрожат хитрые искорки, а на морде выражение умиротворённости.

- Пугать? - мурлычет кот, проводя лапой за ухом. - Я просто задал вопрос. Кстати, ты так и не ответила.

Поджимаю губы и мысленно считаю до десяти. Вроде

немного успокоилась.

- Кто это был? - интересуюсь у Асмодея.

- Староста, - безмятежно отвечает и точь-в-точь как человек пожимает плечами.

Нет, пушистый явно напрашивается на воспитательную ванну с мылом.

- Рычал кто? Ты?

- Я? - изумлённо таращит глаза, замерев с поднятой вверх задней лапой. - Я ж не пёс какой-то.

Его тон настолько будничный, словно мы обсуждаем погоду, а не то, что только что произошло. Каждую клеточку тела заполняет лёгкое раздражение, которое вот-вот выплеснется наружу.

- Ой, да забудь, - Асмодей закатывает глаза и обстоятельно проходится колючим языком по шерсти, - я слышал весь ваш разговор. Вот наглец, а? Перепёлки ему жалко. Между прочим, я успел навести справки, и он...

- Он угрожал мне, оскорблял, а потом... - замолкаю, вспоминая тот жуткий рык.

Кот прекращает умываться и смотрит на меня с хитрым прищуром.

- А потом что-то его очень напугало, не так ли? Настолько, что он предпочёл расшибить голову о крыльцо, чем остаться здесь.

Я киваю, не в силах произнести ни слова. Зуб даю, Асмодей в курсе и играет сейчас со мной как кот с мышкой.

- Ты хочешь знать, что это было? - спрашивает он, подходя ближе и запрыгивая рядом на диван. Топчет его, впиваясь когтями в пыльное покрывало, и вопросительно заглядывает в мои глаза.

- Издеваешься?

- Это, дорогая Дайяна, был сам дом. Тайнома-а-а-агия, - с наслаждением тянет он. - Когда ему или его обитателям угрожает опасность, он обращает против злодея все его потайные страхи.

Требуется время, чтобы осмыслить услышанное. У меня есть старый дом, который вроде бы живой и даже меня защищает.

А ещё есть кот.

Теперь ещё и враг нарисовался.

Слишком много навалилось на одну несчастную попаданку.

- Дайяна, всё будет хорошо, - Асмодей, будто считывая мои эмоции, подходит ближе и бодает головой плечо. Машинально подставляю руку под шерстяной лоб и поглаживаю кисика.

Он прав. Всё будет хорошо. Дом меня принял, за что ему огромное спасибо.

“И тебе спасибо, Хозяюшка.”

Голос, прозвучавший в моей голове, не принадлежит ни мне, ни коту. Глубокий, древний, похожий на шорох листьев и скрип старых досок.

Чувствую, как по спине бегут мурашки. Одно дело - подозревать, что дом живой, и совсем другое - услышать его голос в своей голове.

И я осознаю, что пора действовать.

Резко вскакиваю с места и потираю ладони в предвкушении:

- Пойдём, Асмодей, - весело обращаюсь к коту, всеми фибрами души ощущая, как меня переполняет энергия. - Сделаем наш дом самым чистым и уютным во всём королевстве!

Но сперва надо осмотреть территорию поместья при ярком дневном свете. Заглянуть в каждый уголок и наметить план работ.

Выхожу на крыльцо, подставляя лицо свежему ветерку, и жмурюсь от яркого солнца. Вдыхаю запах нагретых на солнце досок и сочной зелёной травы. Спускаюсь по ступенькам и вижу небольшую вытоптанную тропинку, что огибает дом.

- Там сад, - подсказывает кот, неспешно следуя за мной. - Правда, он зарос и требует хозяйской руки, но без мужской силы придётся нелегко.

Киваю в такт его словам и огибаю здоровенный особняк. В темноте он выглядел гораздо меньше. Правда, мрачные, серые краски никуда не делись.

Выхожу за угол и застываю на месте. Челюсть стремится вниз, а в голове бьётся одна-единственная мысль:

“И что мне делать со всем этим?”

Глава 18

Передо мной раскинулся огромный, заброшенный сад, будто вышедший из волшебной сказки!

Высокая трава, достигающая до колена, певуче шелестит от лёгкого ветерка. Тут и там видны яркие островки многолетних цветов, видимо, на месте старых клумб.

Тюльпаны, лилии, крокусы!

Но главное - стройные ряды фруктовых деревьев, увешанных спелыми, сочными плодами.

- Вот это да! - восхищённо складываю руки на груди, чувствуя, как рот наполняется слюной.

Так и хочется сорвать жёлтую грушу или сочную лиловую сливу, обтереть наспех рукавом, как в детстве, и с наслаждением укусить за глянцевого, ароматный бок!

Яблоки, красные и жёлтые, висят так низко, что я могу легко дотянуться до них рукой. Сладкий и терпкий аромат наполняет воздух, привлекая стайки жужжащих шмелей и пчёл.

- Радуйся, - вьётся у ног Асмодей, якобы невзначай касаясь лодыжек то одним, то другим пушистым боком, - судя по твоему влюблённому взгляду, тебе явно не грозит голодная смерть. А вот мне... О, мышка!

Припав на передние лапы, кот прицельно виляет пушистой попой, и мощным прыжком ныряет в заросли осоки.

Приглядевшись получше, я вижу, что сад явно нуждается в уходе. Между деревьями протянулись заросли крапивы и чертополоха, чьи колючие стебли угрожающе торчат во все стороны.

Старые, поломанные ветки лежат на земле, покрытые мхом и лишайником. Некоторые деревья обвиты диким плющом, который, кажется, вот-вот задушит их в своих объятиях.

- Так, сразу же после дома мы тобой займёмся, - говорю вслух, намекая на нас с котом. Раз особняк отчасти живой, то надеюсь, что сад меня услышит и поймёт.

И правда!

Едва решаю сойти с узкой тропинки, как трава расступается передо мной. Шаг за шагом продвигаюсь вглубь, придерживая двумя руками подол сарафана.

“Надо будет найти рабочие брюки, - мелькает мысль на задворках разума, - в юбке особо не похозяйничаешь.”

Асмодей радостно прыгает их стороны в сторону, пока я неспешно продвигаюсь к дальней стене забора. Едва удерживаюсь от смешков, слыша то победное “Ага!” то “Эй, так нечестно!”

Чуть поодаль железный забор переходит в прочную кирпичную кладку. Дохожу до противоположной стороны и вижу небольшой полуразрушенный участок. Часть кирпичей едва видны из-за травы, а в проёмах буйно разрослись цветущие кусты шиповника.

- Не переживай, мой хороший, - утешаю сад, будто он действительно моё детище. Затаив дыхание, касаюсь места, где обвалился кирпич, и с нежностью поглаживаю холодную и слегка влажную от росы кладку.

Камни под моей рукой моментально теплеют, а ближайшая яблоня склоняет ветвь передо мной, на которой висит крупное жёлтое яблоко с белыми крапинками.

- Спасибо большое! - голос звенит, выражая благодарность, и я осторожно срываю плод.

Вдыхаю умопомрачительный аромат от кожицы и с хрустом вонзаю зубы в сочную, сладкую мякоть.

- М-м-м-м, - довольно жмурюсь и мычу от удовольствия.
- Очень-очень вкусно!

Доев яблоко и утолив утренний голод, следуя дальше по периметру сада.

В дальнем углу вижу старый, покосившийся деревянный сарай. Крыша заметно прохудилась, а стены покрыты тем же выюнком, что и забор.

А рядом с ним - заросший пруд, поверхность которого затянута ряской и кувшинками.

Вот он какой многогранный - мой новый дом.

Одна мысль приводит меня в трепет и вызывает неодолимую жажду действий!

Несмотря на запущенность поместья, сердце наполняется волнительным предвкушением. Каким великолепным может стать и дом, и сад, если их привести в надлежащий вид!

Выхожу из тени и подставляю лицо яркому утреннему солнышку. Вглядываюсь в чистое небо без единого облачка, а перед глазами аккуратно подстриженные деревья, ухоженные клумбы с яркими цветами, чистые дорожки, ведущие к уютным беседкам.

Пуškai их сейчас нет, но я найму лучших плотников и исправлю это недоразумение!

Оглядываюсь на дом и понимаю, что ему совершенно не идёт мрачный серый цвет. Отчего-то в голове зреет уверенность, что он должен быть солнечно-жёлтым.

“А ставни белые.”

- А ставни белые, - согласно киваю. - А крыша покрыта красной черепицей. Как тебе?

“Нравится. Очень.”

- Ну всё, решено! - потираю руки в предвкушение долгой и тягостной работы.

Зато вознаграждение будет соответствующим!

- Асмодей, перестань гонять мышей! - зову кота и высматриваю его среди зарослей, приложив ладонь ко лбу как козырёк. - Ну же, мохнатый, мне нужна твоя помощь!

Позади меня из травы высовывается два аккуратных ушка и покатый лоб.

- Ты начни, а я подойду.

- Вот же вредина, - шуточно грожу кулаком радостной животинке и, попросив у сливы горсть плодов, спешу обратно в дом.

Голова гудит от новых впечатлений. Остановившись посреди гостиной, я глубоко вдыхаю. Воздух здесь спёртый, пыльный, совсем не такой, как снаружи.

"Пора это исправить", - решительно думаю я, складывая косточки от слив в ладонь.

Начинаю с окон. Рамы поддаются с протяжным скрипом, словно жалуясь на долгие годы бездействия. Свежий воздух врывается в помещения, принося с собой аромат фруктов и влажной травы.

Закрываю глаза, наслаждаясь трепетным моментом, и чувствую себя почти счастливой, когда ветерок ласково касается моего лица.

На то, чтобы проверить все комнаты уходит примерно час. На руках появляются первые занозы и мозоли.

Но какая это ерунда по сравнению с тем, что я обустроиваю свой собственный уголок. Да не просто уголок, а огромный особняк с десятком комнат и прочих помещений!

В маленькой кладовке под лестницей я нахожу старую метлу с потрёпанным ворсом.

- Сойдёт, - довольно улыбаюсь, сжимая шершавую рукоятку.

Вернувшись в гостиную, я начинаю подметать. Пыль поднимается в воздух, кружась в солнечных лучах, проникающих через окна.

Горло першит, и я чихаю несколько раз подряд. С каждым взмахом метлы я всеми фибрами души ощущаю, как ожива-

ет дом, будто просыпаясь от долгой спячки.

- Дайяна, ну как? - Асмодей грациозно запрыгивает на подоконник, внимательно осматривая фронт работ. - Справляешься?

- Вроде бы да, - честно отвечаю и снова чихаю, отмахиваясь от летающей в воздухе пыли. Без влажной уборки не обойтись.

Понятно, что за день не успею, но хотя бы приведу в порядок гостиную и детскую, которую планирую обустроить как спальню.

- Вот и отличненько, - машет лапой усатый нахал. Прогибается в спине и пытается точить когти об раму, но поскальзывается на ровном месте и с обиженным мявком слетает с подоконника обратно в сад.

- Так и тебе и надо, - прыскаю со смеху, понимая, что это дом не дал мохнатому вандалить.

Закончив с полом, я принимаюсь за мебель. Со всеми предосторожностями снимаю белые чехлы, обнаруживая под ними красивую старинную обивку. Ткань немного выцвела, но всё ещё сохранила свою элегантность.

Скатываю их в рулоны, замечая, как много пыли собралось на них за эти годы.

"Нужно будет их выстирать", - отмечаю я мысленно, добавляя ещё один пункт в свой растущий список дел.

Спина начинает гудеть, намекая, что стоило бы сделать перерыв. Вытаскиваю чехлы на крыльцо, и по ушам бьёт воз-

мущённое кошачье:

- А ну, стоять! Стоять, я сказал! Это частные владения, маленький проказник! Как ты вообще сюда попал?

Глава 19

Уверенная, что Асмодей воюет с очередной мышкой, спешу за угол и вижу, как от возмущённого кота шустро улепётывает мальчишка.

Светлые волосы, босой, в серой рубашонке и тёмно-зелёных штанишках, перевязанных верёвкой.

- Говорящий кот! - вопит сорванец во всё горло, шарахаясь в траве, будто потревоженный зверёк.

Как белка карабкается на яблоню, а та словно невзначай подставляет ему ветки. Однако стоит коту последовать за ним, как листья негодующе шелестят.

- Так, брейк! - спешу к ним сквозь траву. Высокие стебли едва успевают расступаться в такт моим шагам. - Асмодей, уймись!

- Вор! - обиженно воет мохнатый, потирая лапой правый бок. - Яблоки рвёт без спроса! Да как он вообще сюда попал?

Хороший вопрос. Я уже поняла, что сад зачарован. Но я бы услышала, если б скрипнула калитка, значит он...

- Через дыру проник! - ябедничает кот. - Хорошие люди сквозь стены не ходят, для них есть отдельный вход! Слышал, пацан? Называется ка-лит-ка!

Мелкий показывает язык животному, а в следующую минуту делает жалостливые глаза:

- Тётяшка, а вы кто?

- Дайяна, - улыбаюсь парнишке, рассматривая его сквозь зелёную листву. - Со вчерашнего дня живу здесь. Можно сказать, хозяйка.

“Не можно, а так и есть,” - сообщает голос поместья.

- О, как, - оживляется мальчик. Вертит белобрысой макушкой, на вид лет шести-семи. - Яблочком угостите?

- Ты уже угостился, - встречает Асмодей, кружа вокруг дерева, но не пытаясь на него забраться. - Не слушай его, Дайяна, у него за пазухой три груши, а в карманах сливы. Я сам видел!

Отмахиваюсь от кота и решаю быть щедрой:

- Конечно, бери. Как звать-то тебя?

Парень ловко срывает самое большое яблоко из тех, что может достать. Пихает за воротник рубашки и ловко, как обезьянка, спускается в траву.

- Лёвка. Лев Славко, - приосанивается и протягивает мне перепачканную ладошку.

Знакомая фамилия. Пожимаю руку, как взрослому, а сама напрягаю мозги, но первым сообщает Асмодей.

- Ага, от старосты? Яблочко от яблоньки! Что тот крохобор...

Корчу коту сердитую рожу, мол, помолчи. А Лёвка морщится, будто вот-вот заплачет и шмыгает носом, придерживая фрукты за пазухой.

- Не сын я его. Племянник. Сына он своего бережёт и глаз с него не спускает. Не пацан, а розочка майская, тьфу!

Хочет сплюнуть в траву, но передумывает и, посопев, добавляет:

- А на меня ему плевать. Нахлебник я ему. Вот кто!

Выкрикивает последние слова и, шмыгнув носом, поспешно ретируется обратно в сад, туда, где разрушена стена.

Смотрю ему вслед и горько вздыхаю. Жалко парнишку, аж в груди давит.

- Надо поставить капкан, - раздражённо зудит Асмодей. - Ходят тут всякие.

- Да уж не всякие, - резонно возражаю, указывая рукой деревья. - Сад ему разрешил.

- Потому что был без хозяйки.

Поворачивается ко мне задом и ищет, где бы поточить когти. Не хочу ссориться с котом, но и вконец портить отношения со старостой и его семьёй тоже не горю желанием. Присаживаюсь на корточки и задумчиво поглаживаю пушистого:

- Давай пока просто понаблюдаем, а?

Асмодей выдерживает несколько секунд и тычет лбом в мою ладонь.

- Ладно, пойдём работать.

Пока ищу подходящую тряпку и ведро с водой, кот уже вскарабкался на шкаф и с важным видом осматривает владения.

Открываю кран и смотрю на тонкую струйку ржавой воды, с шумом вырывающейся из... Надо будет узнать, есть ли

здесь скважина или это снова Бытовая Тайномагия?

Дожидаюсь, пока посветлее, набираю почти полное ведёрко и окунаю тряпку в воду. Капли пота стекают по лбу, пока я перетаскиваю тяжёлую ёмкость в гостиную и принимаюсь натирать каждый сантиметр пола.

Краем глаза замечаю, как Асмодей, изогнувшись дугой, пытается дотянуться хвостом до паутины в углу.

- Осторожнее, акробат! – со смехом предупреждаю его, но кисик лишь недовольно мурчит в ответ.

- Не отвлекай, Дайяна, я занят. Чутьё подсказывает, скоро у нас будут гости.

Надеюсь, не сегодня.

Успеть бы до заката сделать самое основное.

Битый час ползаю на корточках, сменяя воду так часто, что сбиваюсь со счёта. Поясница воет волком, колени содраны, на руки и смотреть страшно, однако ни один участок, ни один плинтус и уголок не остались грязными.

Пол в детской чистый. Несколько раз окунаю тряпку, заглядываю во все углы, а в воде ни одной пылинки. Кристально чистая!

- Сейчас кухня, потом перерыв и ванная, – бодро говорю Асмодею, который вовсю намывает хвост, сидя на едва высохшем полу. Но не успеваю я сделать и шага в сторону кухни, как слышу настойчивый стук в дверь.

Сердце подскакивает к горлу.

Кто это может быть?

Снова староста?

Но Асмодей спокоен. Вон как старается, и даже не отвлётся.

Вытирая мокрые руки о салфетку, нерешительно подхожу к двери, жалея, что нет глазка.

Затаив дыхание приоткрываю и в образовавшуюся щель вижу с десяток женщин разных возрастов, с добрыми улыбками и корзинками в руках.

- Дайяна? - осторожно интересуется одна из них, лет тридцати с русыми волосами.

- Она самая, - отвечаю тем же голосом, украдкой рассматривая гостей.

Вроде бы ничего страшного. Стоят, улыбаются, причём искренне, а от корзин идёт умопомрачительный запах хлеба, печёной картошки и мяса.

Желудок отвечает вместо меня, и я выхожу на крыльцо, распахнув дверь.

- Я Анна, мама Лёвы Славко, - представляется та, кто спрашивала имя. - Ты уж прости его за шалости. Он думал, поместье пустует, а Аким ещё с рассветом уехал в соседнюю деревню.

- Всё в порядке, - отвечаю, слегка повеселев. - Пускай забегает, хороший мальчишка.

- Мы ещё помочь хотим, - Анна протягивает корзинку, неловко переминая с ноги на ногу. Не дожидаясь моего ответа, начинает объяснять. - Что мы, нелюди? Аристократы

думают, что мы, простой народ, всеильные и можем обходиться без еды и сна. Небось сложно будет отдраить весь дом к приезду Его Светлости? Ты же наспустишь? Не откажешь?

Глава 20

“Я не против. Только присматривай хорошенько”

Услышав голос дома, я едва сдерживаю ликование. И правда, в большой, дружной компании любой труд приносит удовольствие!

- Даже не знаю, как вас отблагодарить, - отхожу в сторону и жестом приглашаю женщин в дом.

- Ерунда, - отвечает Анна с какой-то почти детской непосредственностью, торопливо проскальзывая внутрь. - Свои же люди, сочтёмся. Где взять утварь?

Поставив корзинку на столик для газет, она уверенно идёт вперёд.

"Странно, - мелькнуло в голове, пока я наблюдаю за Анной. Та двигалась по дому с какой-то необъяснимой уверенностью, словно бывала здесь не раз. Откуда ей знать, что кухня в этой части дома?"

Пока решила промолчать, чтобы не смущать её расспросами. Всё же мать Лёвки предложила помощь, а не за сплетнями пришла.

С другой стороны, может, я зря паникую? Дом бы не пустил на порог Анну, если бы она замыслила гадость.

- Швабры и вёдра в кладовой, - указала направление женщинам. - Веники, тряпки и всё такое - в углу справа от входа.

- Да ты не тревожься, Дайяна, - одна из женщин с копной

тёмно-русых волос, ободряюще касается моего локтя. - Кстати, меня зовут Марьяна.

- Очень приятно, - с улыбкой киваю женщине, сердцем чувствуя исходящую от неё волну доброты и спокойствия.

- Ткань на стенах не порвём, - продолжает она, лукаво подмигивая, - полировку не поцарапаем. Прежний владелец часто нанимал нас для уборки, представляешь?

- Но как же слуги? - удивлённо вскидываю брови, стараясь не выдать своего любопытства. А сама краем глаза слежу за Анной.

Зачем она пошла на кухню?

- Каждый год привозил новых, - низким голосом хохочет Марьяна. - А они всё разбегались как тараканы. Говорили, мол, дом - живой. Сам их прогоняет.

- Да быть не может! - восклицаю я, округляя глаза и изображая на лице неподдельное изумление.

- Может, и так, - снижает голос до шёпота и заговорщицки подмигивает, причём не один, а два раза.

Неужели она что-то знает?

- Но до того, как Его Светлость проигрался в пух и прах, мы тут почти что каждый день бывали. Кто прибраться, кто подрабатывал кухаркой. Я знаешь как посуду чищу? Блестит, будто зеркальная! Единственная, кто не сбегала и дома не убоялась, была нянька.

На ум тут же приходит идеально чистая, уютная детская. В голове возникают версии одна другой краше, но вдруг из

кухни доносится громкий крик Анны.

- Ай-ай! Брысь! А-а-апчхи! Пошёл! А-а-апчхи-и-и!

Не медля, бросаюсь на помощь, а навстречу из всех сил мчится мать Лёвки с красным, как свёкла, лицом. Пророботав нечто, похожее на извинения, сбегает через гостиную в холл, а оттуда вниз по ступенькам и исступлённо глотает воздух ртом.

На кухне же меня ожидает картина не менее странная: Асмодей, весь взъерошенный, с обидой глядит на меня, призывно повиливая хвостом.

- Уши есть поблизости? - торопливо шепчет, а сам вытягивает шею, заглядывая мне за спину.

В коридоре никого, но я на всякий случай прикрываю дверь и окна.

- Ты чего устроил? - хмурюсь, упёршись руками в бока.

- А чего она тут шарится? - обиженно дует кота.

- Рассказывай.

По словам усатого, он спрыгнул с подоконника, узрев в траве аппетитную, пухлощёкую мышку. А когда коварное создание вильнуло хвостиком и бесследно скрылось в густых зарослях, он вернулся на то же место и увидел, как Анна пристально рассматривает старые шкафчики.

- Пальцами своими потрогала каждый узор, каждую дверцу! - ябедничает Асмодей, с подозрением косясь на меня зелёными глазами. - И зачем, спрашивается, было лазить?

- Они и так грязные, -жимаю я плечами, пытаюсь

скрыть улыбку.

Странное поведение Анны меня, честно говоря, заинтриговало. Но даже сейчас дом не чувствует опасности. Значит, и мне нечего бояться.

Старосту вон как выпроводил.

Асмодей фыркает и, грациозно изогнувшись, начинает вылизывать лапу.

– Вот именно! Грязные! А она трогала, трогала... – бормочет он себе под нос. – Увидела меня, как заорёт! Сначала побелела, а потом красная стала вся! Чуть на пороге во весь рост не растянулась, вон как рванула, аж пятки сверкали!

Кот сокрушённо качает головой, словно не понимая такой бурной реакции на своё, в общем-то, безобидное присутствие на подоконнике.

– Странно всё это... - задумчиво протягиваю я, присаживаясь на табуретку, и машинально поглаживаю Асмодея. – Очень странно... Может, у неё аллергия на кошачью шерсть?

Мохнатый на миг прекращает вылизываться и смотрит на меня с таким видом, словно я сказала несусветную глупость.

– Так я же рядом был, когда она пришла. Тогда её не скрутило.

И правда.

– Знаешь, Дайяна, сходила б ты в рабочий кабинет и книгу полистала. Может быть, в ней есть ответ?

– В ведьминскую комнату? А как...

– Иди давай, не спрашивай. Сама должна понять, а не на-

деяться на мои подсказки.

На первом этаже кипит работа. Две женщины, румяные и полные, с одинаковыми тугими косами, усердно оттирают пол в холле щётками, напевая при этом какую-то задорную песенку. Стало весьма неловко, что я, вместо того чтобы помочь, слоняюсь, казалось бы, без дела.

На улице всюю выбивают пыль из большого узорного ковра. Самая молодая на вид помощница бережно протирает мягкой тряпкой настенную ткань. Анна виновато улыбается, но уже не делает попыток войти в дом: вооружившись шваброй, старательно намывает крыльцо.

Комната ведьмы встречает полумраком и гнетущей тишиной. Аромат сухих трав отдаётся лёгким першением в горле. Кажется, за ночь он стал ещё гуще, почти осязаемым.

Подхожу к столу с мыслью, что надо бы здесь проверить, если дом не против. Поднимаю руку над книгой, мысленно спрашивая, что делать со старостой и Анной. До соприкосновения взмокшей от напряжения ладони с обложкой остаются считанные миллиметры, как вдруг...

Грохот!

С полки позади что-то падает.

Вздрагиваю от неожиданности. Один из толстых томов, словно подтолкнутый невидимой рукой, приземляется на пол, раскрыв свои пожелтевшие страницы.

Из него, как испуганная птица, вылетает старинная фотокарточка и скользит по полу, замирая у моих ног.

Сердце бьётся как сумасшедшее. Внутри разворачивается нешуточная борьба. Часть меня требует поскорее уйти, закрыв дверь на ключ, другая - посмотреть, что же на этой карточке.

Наклоняюсь, поднимаю потёртый прямоугольник из тонкого картона с изображением мужчины и женщины, сидящих в гостиной этого дома.

Грудь сдавливают обручем, чувствительно сжимая рёбра.

Всматриваюсь в лицо мужчины и не верю своим глазам - это же герцог Гаррэт Райгар.

Только старше, с более суровыми чертами лица. Широкая ладонь бережно накрыла тонкую, изящную. Пальцы слегка сжаты, будто не хочет её выпускать.

Возможно, это отец?

Старший брат?

Дядя?

Нечто странное, словно давно забытое, отзывается в груди тянущей тоской, а кожу на внутренней стороне запястья чувствительно обжигает, словно на неё пролили кипяток.

Однако стоит перевести взгляд на женщину рядом с ним, и меня будто ледяной водой окатывает! Взгляд скользит по затейливой причёске, широкой, искренней улыбке и влюблённым глазам, блеск которых спустя время не ослаб.

Невозможно!

Этого не может быть!

Да как...

Колени подкашиваются, и я безвольно опускаюсь на пол.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.